

ИЗ СОБРАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
“РИСАЛЕ-И НУР”

КРАТКИЕ СЛОВА

БАДИУЗЗАМАН
САИД НУРСИ

Название в оригинале / Orjinal Adı:

Risale-i Nur Külliyyatından
KÜÇÜK SÖZLER
(RUSÇA TERCÜMESİ)

•

Перевод с турецкого / Mütercim:

Muhammed Tahir
www.ru-nur.com

•

ENVÂR NEŞRİYAT SAN. TİC. A.Ş.
www.envarnesriyat.com

Cerrahpaşa Mh. Tütüncüzade Sk. No:15 34098 - Fatih / İSTANBUL
+90 212 514 4444
Sertifika no: 44445

Все права на издание, включая перепечатывание в целом и частично,
сохраняются за издательством "Envar Neşriyat".

Bu eserin, tamamen veya kısmen tüm telif hakları "Envar Neşriyat"a aittir.
Envâr Neşriyat bir Hizmet Vakfı kuruluşudur.

•

© İSTANBUL - 2024

ISBN : 978-975-990-464-7

Neşir - Baskı - Cilt

İMAK BASIM YAYIN A.Ş.

Akçaburgaz Mh. 137. Sk. No: 12
Esenyurt / İstanbul - tel: 444 62 18

Sertifika no: 71320

Из собрания произведений
«Рисале-и Нур»

КРАТКИЕ СЛОВА

Скачать аудиокнигу:

Sinan Paşa Medresesi 1594

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

وَبِهِ نَسْتَعِينُ

الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلَى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ
وَعَلَى آلِهِ وَصَحْبِهِ أَجْمَعِينَ

О брат! Ты попросил у меня несколько советов. Поскольку ты являешься неким воином, послушай на примере восьми рассказов несколько истин в армейском представлении. Послушай их вместе с моим нафсом, ведь я считаю, что мой нафс больше всех нуждается в наставлении. В своё время, воспользовавшись восемью аятами, я подробно рассказал своему нафсу восемь «слов». Сейчас я вновь расскажу их ему более кратко и простыми словами. Кто желает, может послушать вместе со мной.

Первое Слово

Бисмиллах — начало всего благого и доброго. И мы тоже начнём с него. Знай, о мой *нафс*! Помимо того, что это благословенное слово является символом Ислама, также оно является молитвой, непрерывно повторяемой всеми созданиями на языке их состояния.

Если хочешь понять, какой неиссякаемой, великой силой, какой нескончаемой благодатью (*барака-том*) является **Бисмиллах**, обратись к следующему сравнительному рассказу, послушай...

Человеку, странствующему по пустыням кочевой Аравии, необходимо заручиться покровительством вождя какого-нибудь племени, дабы обезопасить себя от злодеяний разбойников и приобрести всё необходимое. Иначе, в одиночку, он пострадает от многочисленных разбойников, а его нужды останутся неисполненными.

И вот однажды, для подобного странствия, два человека вышли в путь по пустыне. Один из них был скромным, другой же — надменным. Скромный принял покровительство одного из вождей, а надменный — отказался. Путник, принявший

покровительство, везде странствовал в безопасности. При встрече же с разбойниками он говорил: «Я держу свой путь с именем такого-то вождя и пользуюсь его покровительством», — и они не осмеливались причинять ему вред. Если он заходил в какой-нибудь шатёр, то из уважения к его покровителю ему оказывали почёт. Другой же, надменный, пережил в пути столько бед, что описать невозможно: постоянно унижался, непрестанно дрожал в ожидании опасности.

Итак, о мой надменный *нафс*! Этот мир — как та пустыня, а ты — тот путник. Бессилие твоё и нищета — бесконечны. И недругов, и нужд у тебя — бесчисленное множество. В таком случае, пользуйся именем Вечного Господина и Извечного Властелина этого мира, и ты спасёшься от унижения перед всем миром и от трепета перед любым событием!

Да, это слово — *Бисмиллах* — является таким благословенным сокровищем, что твои безграничные бессилие и нужда возведут тебя к безграничному могуществу и милости Всевышнего, и эти бессилие и бедность обратятся в наилучших заступников у обители Милосердного Всемогущего. Действующий с этим словом подобен тому, кто стал воином армии: он действует от имени государства и никого не боится. Говоря: «Именем закона, именем государства», — он исполняет любую службу, выдерживает любое испытание.

В начале было сказано, что все создания языком своего состояния произносят «*Бисмиллах*». Так ли это?

Да, если ты видишь, как некий человек насильно согнал население всего города и заставил их работать, ты без сомнения знаешь, что этот человек не действует своей силой, от своего имени: безусловно, он является неким воином, состоящим на службе у государства. Он действует от имени государства и опирается на могущество правителя.

Таким же образом, всё вокруг функционирует от имени Всевышнего: мельчайшие, как крупинки, семена с именем Аллаха несут в себе огромные деревья, поднимают грузы наподобие гор. Стало быть, всякое дерево говорит «*Бисмиллах*», и плодами сокровищницы Божьей Милости наполняет свои руки-ветви, протягивает их нам. Любой сад говорит «*Бисмиллах*». Он является своего рода котлом из «кухни Могущества», в котором одновременно готовится множество разнообразных вкусных блюд.

Такие благословенные животные, как корова, верблюдица, овца, коза также произносят «*Бисмиллах*». Они являются неким молочным источником, проистекающим от Божьей милости. От имени Дарующего пропитание (*ар-Раззак*) преподносят нам самый нежный, самый чистый продукт, подобный живой воде. Мягкие, как шёлк, корни всех растений, деревья и травы говорят «*Бисмиллах*». Они

пробиваются сквозь твёрдую землю и камни. «Во имя Аллаха, во имя Милосердного», — скажут они, и всё им будет подвластно. Совершенно свободное, подобно разрастанию веток и созреванию на них плодов в воздухе, распространение корней внутри твёрдой земли и между камней, их плодоношение под землёй, а также то, что нежные зелёные листья на протяжении месяцев остаются зелёными при сильной жаре, заставляет умолкнуть безбожного натуралиста, тычет в его глаза, которым вообще бы не видеть, и говорит: «И прочность, и температура, на которые ты больше всего полагаешься, также действуют по повелению Свыше. Эти мягкие, как шёлк, корни, как посох Мусы (*мир ему*) повинуются повелению: **فَقُلْنَا اضْرِبْ بِعَصَاكَ الْحَجَرَ** «Ударь своим посохом о камень!», — рассекают камни; такие тонкие и нежные, как папиросная бумага, листья, подобно частям тела пророка Ибрахима (*мир ему*), читают аят против пылающего жаром пламени:

يَا نَارُ كُونِي بَرْدًا وَسَلَامًا «О огонь, будь прохладой и миром!».

Поскольку все создания выражают смысл «Бисмиллах» и от имени Аллаха преподносят нам Его дары, мы тоже должны говорить «Бисмиллах»: **должны давать от имени Аллаха и брать во имя Аллаха**. Однако мы не должны брать у беспечных людей, дающих не от имени Аллаха.

Вопрос. Людям, несущим обязанности продавцов, мы что-либо платим. А какую же плату требует Аллах — истинный Хозяин всего сущего?

Ответ. Платой, которую требует от нас Истинный Благодетель за эти ценные блага и богатства, являются три вещи: одна из них — *зикр*, другая — *шукр*, третья — *фикр*.

В начале — «*Бисмиллах*» — это *зикр* (поминание Аллаха). В конце — «*Альхамдулиллях*» («хвала Аллаху») — это *шукр* (благодарность Аллаху). А в середине — осмысление и осознание того, что эти блага, являющиеся драгоценным дивом творения, не что иное, как чудо могущества и дар милости Единственного (*аль-Ахад*) и Самодостаточного (*ас-Самад*) Творца. И это — *фикр* (осмысление).

Будет глупо, если ты будешь целовать ноги некоего жалкого человека, доставившего тебе от какого-нибудь правителя дорогой подарок, при этом не признав самого хозяина подарка (т.е. правителя), и будет тысячекратной глупостью, если ты, восхваляя и любя внешних благодетелей, забудешь об истинном Благодетеле.

О *нафс*! Если ты не хочешь быть таким же глупцом, то давай во имя Аллаха, бери во имя Аллаха, начинай во имя Аллаха, трудись во имя Аллаха! Вот и всё.

Второе Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ

Если хочешь понять, какие великие счастье и благо, какие великие наслаждение и покой заключены в вере (в *имане*), обратись к этому сравнительному рассказу, послушай...

Однажды два человека ради удовольствия и торговли отправились в странствие. Один из них, который был себялюбивым и неудачливым, отправился в одну сторону; другой же — набожный и счастливый — в другую.

Себялюбивый человек, который был, к тому же, ещё и пессимистом, в наказание за свой пессимизм попал, на его взгляд, в очень скверный край. Он увидел, что в том краю беспомощные бедняги стонут от злодеяний и разрушений ужасных тиранов. Везде, где бы он ни был, он наблюдал подобную унылую и горькую картину. Весь край обратился в некое место всеобщей скорби и горя. Чтобы не ощущать эту

горькую и мрачную обстановку, он не смог найти иного выхода, кроме опьянения. Дело в том, что все казались ему врагами, чуждыми. К тому же, вокруг он видел ужасные останки и сирот, плачущих в отчаянии. Его душа разрывалась на части.

Другой же, богобоязненный, праведный и благонравный, попал, на его взгляд, в прекрасную страну. Так вот, этот добрый человек видел в том краю всеобщую радость, вездесущее веселье, праздник, и повсюду — моленные места, где с восторгом и воодушевлением прославляют Всевышнего. Все казались ему родными и близкими. По всей стране он наблюдал праздничное торжество с поздравлениями и благодарностями по поводу всеобщей демобилизации. Помимо этого, он слышал барабанный бой и некую мелодию для радостных новобранцев, сопровождавшиеся *такбиром* и *тахлилем* (возвеличиванием и восхвалением Всевышнего. — Прим. пер.). Вместо страданий первого, злосчастливого странника от своей и всеобщей боли, этот счастливый человек испытывал довольство от своей и всеобщей радости, и на душе у него было легко и спокойно. К тому же, ему досталось прибыльное дело, и он благодарил Аллаха.

Вернувшись, он встретился с тем несчастным, понял его состояние и сказал: «Послушай, да ведь ты же стал глупцом! Безобразие твоего внутреннего мира, должно быть, отразилось на твоём внешнем

мире: ты вообразил смех как плач, а демобилизацию — как ограбление и разорение. Образумься, очисти своё сердце, дабы эта злополучная пелена сошла с твоих глаз, и ты смог узреть истину! Ведь страна этого в бесконечной степени справедливого и милосердного, любящего свой народ, могущественного, внимательного и доброго Господина, где, кроме того, настолько явно демонстрируются прогрессивные и совершенные произведения, не может быть в таком образе, который представило твоё воображение». И этот несчастный опомнился и раскаялся: «Да, я был опьянён, я был глупцом, — сказал он. — Благослови тебя Аллах! Ты избавил меня от адского, мучительного душевного состояния».

О *нафс* мой! Знай же, что первый человек представляет собой безбожного или же грешного, беспечного. На его взгляд, этот мир — место некоего всеобщего траура, все живые существа — сироты, плачущие от боли разлук и утрат, животные и человек — это одинокие беззащитные существа, разрывающиеся когтями смерти и предоставленные самим себе, а такие грандиозные создания, как горы и моря — будто бездушные, ужасные останки... Эти мысли и суждения, а также множество подобных им горьких, гнетущих, пугающих мыслей и суждений, возникая на почве его неверия и заблуждений, духовно терзают его.

Второй же человек — верующий. Он признаёт и подтверждает существование Великого Творца. На его взгляд, этот мир — своего рода храм Милосердного Аллаха, некий учебный полигон для людей и животных, а также арена испытаний для людей и джиннов. Смерть же людей и животных — это демобилизация: исполнившие свой прижизненный долг уходят из этого бренного мира духовно удовлетворёнными, без суеты и тревог, дабы освободилось место для новобранцев, чтобы они исполняли свой долг. Рождение же человека и животных — это мобилизация, начало несения службы и исполнения своих обязанностей. Каждое живое существо — это состоящий на службе довольный воин, исполнительный и удовлетворённый служащий. А все те звуки — это или *зикр* и *тасбих* (помяновение Всевышнего) перед началом исполнения обязанностей, или голоса благодарности и облегчения по завершении долга, или же радостные напевы во время несения своих обязанностей. Каждое из созданий, согласно мировоззрению этого верующего человека, является отдельно взятым приветливым слугой, отдельным прилежным исполнителем, отдельной интересной книгой Милосердного Господа, Милостивого Хозяина. Множество истин, подобных этим, очень утончённых и возвышенных, светлых и приятных, будет возникать на почве его *имана* (всры).

Стало быть, *иман* духовно несёт в себе семя райского дерева *Туба*, безбожие же хранит в себе своеобразную косточку адского *Заккума*.

Значит, спасение и благополучие заключены лишь в Исламе и *имане*. В таком случае, мы беспрестанно должны благодарить Всевышнего за Ислам и *иман*:

اَلْحَمْدُ لِلّٰهِ عَلَى دِيْنِ الْاِسْلَامِ وَكَمَالِ الْاِيْمَانِ

Третье Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
يَا أَيُّهَا النَّاسُ اعْبُدُوا

Если желаешь понять, какой великой прибыльной торговлей, каким счастьем является поклонение и покорность Богу и каким колоссальным убытком и крушением является грехопадение и распутство, обратись к этому сравнительному рассказу, послушай...

Однажды два воина получили приказ следовать в далёкий город. Они отправились в путь и шли вместе, пока дорога не раздвоилась. На развилке они заметили человека. Он сказал им: «Эта дорога справа — совершенно безубыточна. Более того, девять из десяти путников, отправившихся по ней, извлекут великую пользу и обретут покой. А дорога, что слева, помимо того, что бесполезна, ещё и грозит убытками для девяти из десяти путников. К тому же, протяжённость обеих дорог одинакова. Разница лишь в том, что путник, выбирающий левую дорогу — дорогу без порядка и надзора — следует

без вещмешка и без оружия. Он чувствует какую-то внешнюю лёгкость, обретает мнимый покой. А путник, выбирающий правый путь, — путь воинской дисциплины, — обязан нести с собой вещмешок с провизией весом в четыре *ókka* (османская мера веса, 1 окка = 1,3 кг. — Прим.пер.) и казённое оружие весом в два *ókka*, которое свалит и сразит любого противника».

После того, как оба воина выслушали слова того человека, счастливый воин пошёл по правой дороге, взвалив на свои плечи и спину полупудовую тяжесть. Но его сердце и душа избавились от тысячи пудов чувства страха и обязательств. Другой же, злополучный воин, оставил военную службу, не пожелал соблюдать порядок. Он отправился по левой дороге. Его тело избавилось от полупудовой тяжести, но его сердце терзалось от тысяч пудов тяжести обязательств, а душа томила от многочисленных страхов. Он шёл, перед всеми унижаясь, всего боясь и дрожа от страха перед всяким событием и явлением, и достиг, наконец, места назначения, а там — подвергся наказанию за неповиновение и дезертирство.

Воин, следовавший по правому пути, любивший дисциплину и сохранивший свой вещмешок и оружие, не прося ничьей милости и никого не боясь, со спокойным сердцем и совестью шёл своей дорогой, и достиг, наконец, заветного города, а там — получил

награду, достойную честного воина, как следует исполнившего свой долг.

Итак, о непокорная душа! Знай же, что первый из тех путников олицетворяет повинующихся Божьим заповедям, а второй — непокорных Всевышнему и подвластных страстям людей. Дорога олицетворяет жизненный путь, берущий начало из Мира душ, проходящий через могилу в Иной мир. Вещмешок и оружие — это поклонение Всевышнему и благочестие. Несмотря на то, что в поклонении существует внешняя обременительность, в его сути есть необъяснимые успокоение и облегчение. Дело в том, что поклоняющийся Всевышнему человек говорит

в своей молитве (в намазе): أَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ то

есть: «Нет иного Творца (*аль-Халик*) и Кормильца (*ар-Раззак*), кроме Него! Польза и вред — в Его руках. Он Мудр (*аль-Хаким*), и напрасного деяния не свершит; Он Милостив (*ар-Рахим*), и Его милость и доброта — безграничны». Вследствие этого убеждения такой человек всюду находит врата сокровищницы Божьей милости, и стучится в эти врата молитвой. Кроме того, всё окружающее он видит повинующимся своему Господу. Прибегая к своему Господу, он с упованием полагается на Него и находит защиту от любой напасти. Его вера обеспечивает ему полную уверенность.

Да, источником всего истинно благого и доброго, в том числе мужества и смелости, являются *иман*

(вера) и повиновение Богу, а источником всякого рода зла и греха, в том числе источником трусости, является заблуждение!

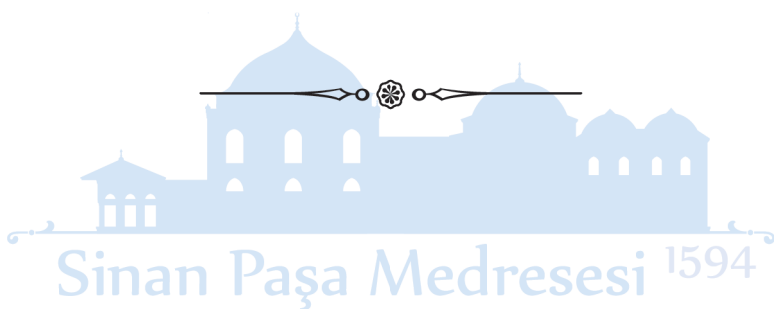
Да, если Земля взорвётся как бомба, то это, вероятно, даже не испугает духовно просвещённого, покорного Господу человека. Напротив, он с восхищением будет созерцать грандиозное Божественное Могущество. Однако какой-нибудь выдающийся, но бездуховный и нечестивый философ, считающийся интеллектуально просвещённым, увидев на небе комету, будет трепетать от страха на Земле. «А вдруг эта шальная комета столкнётся с Землёй?», — с тревогой подумает он, впад в отчаяние. (Однажды из-за подобной кометы с ужасом трепетала Америка. Тогда многие в ночное время покинули свои дома.)

Да, кроме того, что человек нуждается во многом, его капитал близок к нулю, и помимо того, что он подвержен многочисленным бедам, его возможности ничтожно малы. Его капитал, силы и возможности ограничены тем, чего могут достичь его руки. Однако же его стремления, желания, беды и страдания настолько безграничны, насколько вообще можно вообразить. Человек, не являющийся совершенно слепым, увидит и осознает, какой великой пользой, каким благополучием, какой милостью для беспомощной и слабой, бедной и нуждающейся души человека являются поклонение Аллаху, упование на Него, сдинобожие и покорность.

Известно, что если имеются два пути, то предпочтение будет отдаваться безубыточному, даже если вероятность этой безубыточности — одна из десяти. Между тем, путь повиновения Всевышнему, рассматриваемый нами, помимо безубыточности, с вероятностью в девять десятых содержит сокровищницу вечного блаженства. Путь же греха и распутства, помимо того, что является (даже по признанию самого грешника!) невыгодным, с вероятностью в девять десятых полон ужасов вечных мук и страданий, что, как общепринятая истина и историческая данность, установлено и определено по свидетельству и сообщениям множества пророков и праведников.

Одним словом, счастье и благополучие как в Ином мире, так и в мире земном, заключаются в поклонении и покорности Аллаху. Стало быть, мы всегда должны благодарить Аллаха за наши благочестие и праведность:

الْحَمْدُ لِلَّهِ عَلَى الطَّاعَةِ وَالتَّوْفِيقِ

Четвёртое Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الصَّلَاةُ عِمَادُ الدِّينِ

Если хочешь ясно, как дважды два — четыре, осознать, насколько ценен и важен намаз и насколько он, в то же время, необременителен, насколько неразумным и терпящим убыток является человек, не совершающий его, обратись к ниженаписанному сравнительному рассказу, послушай...

Однажды один великий правитель отправил двух своих слуг на проживание в одно из своих особых прекрасных поместий, находившееся на расстоянии двухмесячного пути, выделив им по двадцать четыре золотых монеты. Правитель велел им следующее: «Эти деньги используйте на дорожные расходы и покупку билета. Также, закупите некоторые необходимые для проживания там вещи. Кроме того, на расстоянии однодневного пути находится станция, где имеются и автомобиль, и пароход, и поезд, и самолёт, на которых можно добраться до поместья, в зависимости от имеющегося капитала».

Выслушав наставление, двое слуг отправились в путь. Один из них был счастливым: до назначенной станции он потратил некоторую часть своих денег, однако эти затраты обернутся для него такой хорошей прибылью, что его капитал возрастет тысячекратно, и это будет с одобрением воспринято его господином.

Другой же слуга, по своей злополучности и по беспутству, ещё до прибытия на станцию истратил на азартные игры и развлечения двадцать три золотых монеты, и осталась у него лишь одна монета. Его товарищ посоветовал ему: «Послушай! Потрать эту монету на билет, дабы не идти по этой длинной дороге пешком и не остаться голодным. К тому же, наш господин великодушен, и, возможно, он сжалятся над тобой и простит совершённую ошибку. Тебя тоже посадят в самолёт, и мы за один день доберёмся до нашего места жительства. Иначе же ты будешь вынужден два месяца голодным, в одиночку, пешком скитаться по пустыне». И разве же не поймёт даже самый неразумный, насколько безумным, убыточным, злосчастным будет этот путник, если вместо того, чтобы отдать эту одну-единственную монету за билет, что послужит ключом от сокровищницы, он, заупрямившись, истратит её на распутство ради временного удовольствия?!

Итак, о человек, не совершающий намаз, и о мой *нафс*, противящийся намазу! Тем правителем является наш Господь, наш Создатель. Один из

тех слуг-путников олицетворяет соблюдающих религиозные предписания людей, которые с воодушевлением совершают намаз, другой — людей беспечных, не совершающих намаз. Те двадцать четыре золотых монеты — это двадцать четыре часа нашей ежедневной жизни. То особое поместье — это Рай. Той станцией является могила. То путешествие — это путь человека к вечности, проходящий через могилу и площадь Судного Дня. Люди, в зависимости от своих деяний, от степени своего благочестия, по-разному преодолевают этот длинный путь: одни богобоязненные, подобно молнии, за день преодолеют тысячелетнее расстояние, другие же — за то же время, со скоростью мысли, преодолеют расстояние в пятьдесят тысяч лет. Великий Коран указывает на это двумя аятами. Билетом же из приведённого примера является намаз. Всего лишь одного часа будет достаточно для совершения пятикратного намаза вместе с омовением.

И как же пострадает сам человек, как несправедливо он поступит по отношению к самому себе, насколько противоречащий разуму поступок он совершит, если будет отдавать свои двадцать три часа на эту краткую земную жизнь, но не будет использовать всего лишь один час для бесконечной жизни! Ведь человеческий разум соглашается отдавать половину своего состояния на азартную лотерею, в которой участвует тысяча человек, при том, что вероятность выигрыша — одна из тысячи, но в то же

самое время человек не отдаёт даже одну двадцать четвёртую часть своего капитала на обретение вечной сокровищницы, при том, что вероятность такого обретения равняется девяносто девяти процентам! Так неужели человек, считающий себя разумным, не осознаёт, насколько это неразумно, насколько это противоречит мудрости?!

Между тем, в намазе душа, сердце и разум обретают великий покой. К тому же, и для тела это не настолько уж обременительное занятие. Кроме того, все остальные дозволенные (*мубах*) земные дела человека, совершающего намаз, с помощью доброго намерения приобретут значение поклонения Всевышнему. Таким способом человек весь свой жизненный капитал делает достоянием Иного мира, тем самым увековечивая свою тленную жизнь.

Пятое Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
إِنَّ اللَّهَ مَعَ الَّذِينَ اتَّقَوْا وَالَّذِينَ هُمْ
مُحْسِنُونَ

Если хочешь узреть, насколько истинным человеческим долгом, насколько естественным и приемлемым итогом сотворения человека являются соблюдение намаза и отказ от совершения больших грехов, обратись к этому сравнительному рассказу, послушай...

Во время мобилизации в одном отряде были два воина, один из которых был обученным и обладающим чувством долга, другой же — неопытным и своекорыстным. Тот из них, что обладал чувством долга, заботился о подготовке и думал о борьбе с противником. Он вовсе не печалился о провианте и довольствии, поскольку понимал, что кормить его, снаряжать, лечить в случае болезни, и даже — при необходимости — кормить его с ложки является обязанностью государства. Его же прямой

долг — подготовка и сражение. Меж тем, иногда он работал на кухне, где готовил еду и мыл посуду, иногда — в технической части и т.п. Если у него спрашивали: «Чем ты занимаешься?», — он отвечал: «Несу государственную службу». Он не говорил: «Я работаю, чтобы прокормить себя».

Другой же воин, неопытный и чревоугодник, не думал о подготовке и сражении. «Это государственные дела. Мне-то что?!» — говорил он. Постоянно думая о средствах существования, метался в их поиске: покидал отряд, уходил на базар, совершал покупки. Как-то раз его опытный товарищ сказал ему: «Брат мой, твоя основная обязанность — подготовка и сражение. Ты направлен сюда для этой миссии. Доверься нашему правителю. Он не оставит тебя голодным. Это — его обязанность. К тому же, ты бессилен и беден, и не всегда сумеешь прокормить себя. Кроме того, сейчас — время войны и всеобщей мобилизации. Вдобавок ко всему, тебя назовут бунтарём и подвергнут наказанию. Так вот, перед нами — две обязанности: одна из них — это обязанность правителя кормить нас, порой мы прислуживаем этой обязанности, а другая — это наша обязанность подготовки и сражения, при этом правитель помогает нам снаряжением».

И ты поймёшь, в какой опасности окажется тот беспутный воин, если не прислушается к этому опытному солдату.

Итак, о мой ленивый *нафс*! То бушующее поле битвы — это наша беспокойная и мятежная земная жизнь; то разделённое на отряды войско — человеческое общество; тот отряд — мусульманская община нашего времени; один из тех воинов — праведный мусульманин, знающий и соблюдающий предписания своей религии и борющийся со своим *нафсом* и сатаной с целью отказа от больших и малых грехов, а другой — грешник, вредящий самому себе, который, погрузившись в мирские заботы о пропитании, вплоть до укора Истинного Кормильца, не соблюдает основные предписания религии — *фарзы* — и грешит на пути мирских забот; тем обучением, той подготовкой является, прежде всего, намаз — поклонение Всевышнему; та борьба — это борьба со своим *нафсом*, со своими страстями, с сатаной из числа джиннов и людей, избегание совершения грехов, избавление себя от безнравственности и аморальности, а сердца и души — от вечной гибели; одна из тех обязанностей — давать жизнь и заботиться о ней, а другая — поклоняться Дающему жизнь и Заботящемуся о ней, молиться Ему и, уповая на Него, верить себя Ему.

Да, Тот, Кто даровал и устроил жизнь, воплотившую наиболее яркое чудо Божественного искусства и диво Божественной мудрости, является также и Тем, Кто обеспечивает средства для её поддержания. И Иного, кроме Него, нет! Желаете доказательства? Пожалуйста! Самые слабые, самые перазумные

животные, например, плодовые черви и рыбы, питаются лучше других, а самые беспомощные, самые хрупкие создания, например, дети и детёныши животных, кормятся лучшей пищей.

Да, чтобы понять, что дозволенное (*халяль*) Богом пропитание не зависит от силы и воли, но зависит от беспомощности и слабости, достаточно сравнить рыб — с лисицами, детёнышей — с хищниками, деревья — с животными.

Стало быть, человек, пренебрегающий намазом ввиду забот о пропитании, походит на того воина, который, бросив учения и подготовку и покинув укрытие, нищенствует на рынке. Однако же, если, совершив намаз, человек отправится на поиски пропитания из кухни Щедрого Кормильца, дабы не быть обузой для других, то это — прекрасно, благородно и также является поклонением.

К тому же, на то, что человек сотворён для поклонения своему Создателю, указывают его природа и духовная система, ибо с точки зрения сил и способностей, необходимых для поддержания жизни в этом мире, он не достигнет и уровня обыкновенного воробья, однако в отношении знаний, в отношении осознания своей бедности и нужды и обращения с мольбой к Всевышнему и поклонения Ему, являющихся необходимыми в его духовном развитии и загробной жизни, он — глава и правитель всего живого.

Стало быть, о мой *нафс*! Если твоей главной целью будет земная жизнь, и все твои усилия будут приложены ради достижения её благ, ты уподобишься самому обыкновенному воробью; если же сделаешь главной целью жизнь в Ином мире, а мирскую жизнь — пашней и средством для достижения этой цели, приложив для этого все усилия, то станешь великим главой всего живого на Земле, будешь в этом мире милым рабом Всевышнего, Его дорогим и почётным гостем.

Итак, у тебя два пути... Выбор — за тобой. Помощи и наставления на путь истины проси у Милостивого и Милосердного...

Шестое Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْفُسَهُمْ
 وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنْ لَهُمُ الْجَنَّةَ

Если хочешь осмыслить, насколько выгодной торговлей, насколько почётным положением является продажа своего *нафса* и имущества Всевышнему, становление его рабом и воином (т.е. поклонение и служение Ему), послушай этот сравнительный рассказ...

Однажды некий правитель доверил двум людям два хозяйства, в каждом из которых имелись фабрика, оборудование, кони, оружие и всё необходимое. Однако по причине бурного военного времени положение было непостоянным: всюду царили гибель, разруха, нестабильность. И правитель из милости послал к ним своего главного приближённого. Своим милостивым указом он повелел им: «Продайте мне доверенное вам имущество, дабы я сохранил его для вас и дабы оно не пропало. К тому

же, по окончании войны, я верну вам его в более прекрасном состоянии и заплачу вам за него дорого как за вашу личную собственность. Кроме того, оборудование и приборы, имеющиеся на фабрике, будут эксплуатироваться от моего имени и в моей мастерской. И цена их, и плата за них возрастут тысячекратно. Всю эту прибыль я передам вам. Ведь вы бессильны и бедны, и такие крупные расходы вам не по карману. Все траты и всё обеспечение я возьму на себя, а доходы и выгоду предоставлю вам. При этом, всё это хозяйство я оставляю в вашем распоряжении до срока демобилизации. Итак, это дело сулит вам пятикратную выгоду. В противном случае, вы и сами видите, что, как и другие, не сможете сохранить имущество. Таким образом, вы лишитесь и имущества, и высокой цены за него. К тому же, те тонкие ценные инструменты и приборы, не найдя качественного сырья и должного применения, совершенно потеряют свою ценность. Кроме того, на вас навалятся заботы и трудности, связанные с управлением и сохранением. Наконец, вы подвергнетесь наказанию за несохранение доверенного вам имущества. Итак, это дело пятикратно убыточно для вас! И, к тому же, продать мне — это значит, став моим воином, распоряжаться имуществом от моего имени. И вместо того, чтобы стать пленником или башибузуком, вы займёте положение свободного личного офицера великого государя».

Выслушав это благоволение и указ, тот, что был благоразумным, сказал: «Слушаюсь! Я с гордостью продам своё имущество и буду премного благодарен».

Другой же, самоуверенный, с надменной душой фараона, себялюбивый, хмельной, воскликнул так, словно навечно останется в этом хозяйстве и якобы не ведаёт о земных потрясениях и тревогах: «Нет! Кто такой этот правитель?! Я не продам своё имущество!»

По прошествии некоторого времени, первый из них возвысился до такой степени, что все завидовали его положению: он удостоился милости правителя и счастливо жил в особом его дворце. Другой же дошёл до такого состояния, что все его жалели и приговаривали: «Заслужил!» Ведь в результате своей ошибки он не только потерял счастье и лишился имущества, но и несёт наказание и страдает.

Итак, о мой *нафс*, исполненный страстей! Посмотри через подзорную трубу данного примера на суть этой истины. Тем правителем является Властелин Вечности — твой Господь и Создатель. Те хозяйства, оборудование, инструменты, приборы — это имущество, имеющееся в распоряжении твоей жизни, в том числе входящие в это имущество тело, душа и сердце вместе с находящимися в них такими внешними и внутренними органами чувств, как глаза и язык, разум и воображение. Тот Главный

Приближённый — Пророк Мухаммад (*мир ему и благо*). А тот мудрый Указ — это Мудрый Коран, объявляющий о великой *торговле*, являющейся темой нашего «Слова», следующим аятом:

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْفُسَهُمْ
وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنْ لَهُمُ الْجَنَّةَ

«Поистине, Аллах купил у верующих их души и их достояние за то, что им — Рай!».

Тем бушующим полем битвы является наш беспокойный мир, который непрерывно находится в движении, изменяется, разрушается и наводит разум всякого человека на такую мысль: «Раз уж всё ускользнёт из наших рук, пропадёт, то нет ли способа изменить такое положение вещей, сделав их вечными?» Пребывая в таком раздумье, он вдруг услышит небесный возглас Корана: «Такой способ существует, и этот способ пятикратно выгодный, замечательный и удобный».

Вопрос: что же это за способ?

Ответ. Продать вверенное тебе Истинному Владельцу. В этой продаже и заключена пятикратная выгода.

- *Первая выгода.* Тленное имущество обретает вечность. Дело в том, что преходящая жизнь, отданная Вечно Сущему Всевышнему, потраченная во имя Него, обратится в вечность, прииссёт вечные

плоды. И тогда минуты жизни, словно семена и зёрна, внешне погибнут, сгниют, но в Мире Вечности они возрастут и раскроются цветами счастья, а в Загробном Мире эти минуты обретут светлый и приятный вид.

- *Вторая выгода.* Назначается такая цена, как Рай.
- *Третья выгода.* Ценность каждого органа и чувства возрастает тысячекратно.

Например, **разум** — это своеобразный инструмент. Если ты не *продашь* его Всевышнему, а будешь использовать в угоду своим страстям, он станет таким пагубным, беспокоящим и терзающим инструментом, что опустится до уровня зловещего и пагубного орудия, которое свалит на твою несчастную голову бремя горькой боли прошлого и страхов пугающей неизвестности будущего. И вот поэтому-то грешный человек, чтобы избавиться от беспокойства и терзаний разума, чаще всего прибегает или к опьянению, или к развлечениям. Если же продашь разум его Истинному Владельцу и будешь использовать во имя Него, он станет таким волшебным ключом, что откроет тебе сокровищницы бесконечной милости и кладези мудрости Вселенной, посредством чего разум возвысится до высот Божественной путеводной звезды, указующей человеку дорогу к вечному блаженству.

Глаза же являются таким органом чувств, что душа созерцает наш мир через них, как сквозь окно.

И если не продашь их Всевышнему, а будешь использовать в угоду своим страстям, то они, созерцая некоторые временные, непродолжительные красоты и виды, опустятся до нижайшего уровня сводника, став слугой похоти и низменных страстей *нафса*. А если посвятишь глаза их Всевидающему Создателю и будешь использовать во имя Него и в границах дозволенного Им, тогда они возвысятся до уровня исследователя Великой Книги Вселенной и зрителя чудес Божественного искусства этого мира, до уровня благословенной пчелы цветов Божьей милости, цветущих в земном саду.

Вкусовые же ощущения **языка**, — если не *продать* их Мудрому Создателю, а употребить в интересах своих страстей, в пользу своего желудка, — опустятся до уровня некоего вахтёра фабрики желудка. Если же *продать* Щедрому Кормильцу, тогда они возвысятся до уровня искусного зрителя кладовых Божественной милости и благодарного дегустатора кухонь Божественного могущества.

Итак, о разум, обрати внимание на то, на каком уровне находится какой-нибудь злополучный инструмент, и на каком — ключ Вселенной! О глаза, хорошенько присмотритесь, на каком уровне низкий сводник, и на каком — образованный исследователь Божественной библиотеки (Вселенной)! О язык, хорошо вкуси, каково быть вахтёром фабрики, и каково — зрителем особых кладовых Божественной милости!

И если так же сравнишь другие, подобные этим, инструменты и органы, то поймёшь, что, поистине, верующий человек достоин Рая, а безбожник приобретает некую сущность, подобающую Аду. А причина получения каждым из них такой оценки заключается в том, что верующий с помощью своей веры использует то, что вверено ему его Создателем, во имя Него и в рамках дозволенного Им, а безбожный, совершив вероломство, использует это в интересах низменных страстей своего *нафса*.

- *Четвёртая выгода.* Человек — слабое существо, и бедствия его многочисленны. Он беден, и потребности его весьма значительны. Он бессилен, а ноша жизни очень тяжела. И если он не будет уповать на Всемогущего Творца, если не доверится Ему и не покорится, то его душа вечно будет терзаться в страданиях и муках. Бесполезная суета, страдания, сожаления задушат его и сделают из него или пропойцу, или зверя.

- *Пятая выгода.* Поклонения и прославления Творца, совершаемые всеми органами и инструментами (способностями), и высокие награды за них воздадутся в виде райских плодов в то время, когда ты будешь крайне в них нуждаться. В этом единодушны все пророки и праведники.

Итак, если ты не совершишь эту с пяти сторон выгодную торговлю, то, помимо того, что лишишься

данных выгод, ещё и потерпишь убытки в пяти отношениях.

- *Первый убыток.* Имущество и дети, нафс и страсти, а также молодость и жизнь, любимые и обожаемые тобой, бесследно и бесполезно исчезнут, ускользнут из твоих рук, возложив на тебя тяжёлое бремя грехов и горечи.

- *Второй убыток.* Ты понесёшь наказание за предательство вверенного тебе, ведь используя самые ценные инструменты в самых недостойных целях, ты навредил самому себе.

- *Третий убыток.* Низведя все эти бесценные человеческие инструменты и способности ниже животного уровня, ты оскорбил и поступил несправедливо к заложенной в них Божественной мудрости.

- *Четвёртый убыток.* Несмотря на бессилие и бедность, взвалив на свои немощные плечи тяжкую ношу жизни, ты будешь постоянно стонать от боли разлук и утрат.

- *Пятый убыток.* Такие прекрасные дары Милосердного, как разум, сердце, глаза и язык, данные для приготовления к вечной жизни и всего необходимого для счастья в Ином мире, превратятся в скверный, мерзкий образ, открывающий тебе врата Присподней.

Однако же вернёмся к *продаже*. Разве это нечто настолько тяжёлое, что многие избегают этого?! Вовсе нет! Это отнюдь не обременительно. Ведь границы дозволенного (*халяль*) обширны и достаточны для наслаждений, и нет необходимости прибегать к запретному (*харам*). Что же до обязательных (*фарз*) Божественных предписаний, то они легки и немногочисленны. Быть рабом и воином Аллаха (поклоняться и служить Ему. — *Прим.пер.*) — это неописуемо приятная честь. **Обязанность же — начинать с именем Аллаха и трудиться во имя Его, давать и брать ради Него, действовать и бездействовать в границах дозволенного Им и в рамках Его закона.** Совершив же ошибку, молить о прощении: *«О Господи! Прости нам грехи наши! Прими нас как рабов Своих! Дай нам верность в сохранении того, что вверил Ты нам на время! Амин!...»*

Седьмое Слово

Если желаешь понять, что слова

أَمَنْتُ بِاللّٰهِ وَبِالْيَوْمِ الْآخِرِ

«уверовал в Аллаха и в Судный день» служат двумя драгоценными тайнами, открывающими загадку Вселенной и врата счастья для человеческой души, что терпеливое упование на своего Создателя, благодарное вознесение просьб и молитв к своему Кормильцу являются двумя полезными и действенными лекарствами, а также что слушание Корана, повиновение его предписаниям, соблюдение намаза и отказ от больших грехов являются важным, дорогим и блестящим билетом на пути к Вечности, провизией мира Иного, светом во мраке могилы, то обратиться к данному сравнительному рассказу, послушай...

Однажды некий воин на поле сражения и испытаний, в круговороте побед и поражений оказался в чрезвычайном положении: он глубоко ранен справа и слева, позади него — громадный лев, готовый напасть, а впереди его ожидает губящая всех его любимых висслица. Ко всему этому, ему была поставлена

задача преодолеть долгий путь. И вот, когда этот несчастный пребывал посреди всего этого ужаса, испытывая безнадежное волнение, справа, будто Хызыр, возник некий доброжелательный, светлый человек, и сказал: «Не отчаивайся! Я открою тебе две тайны. Если ты подобающе применишь их, тогда этот лев станет тебе покорным конём, а эта виселица обратится в качели для удовольствия и развлечения. Кроме того, я дам тебе два лекарства. Если воспользуешься ими надлежащим образом, две твоих гниющих раны превратятся в два нежных, благовонных цветка. Также, я дам тебе билет, с помощью которого ты, со скоростью полёта, за день преодолеешь годичный путь. Если же не веришь, то попробуй, проверь, дабы убедиться в верности сказанного». И действительно, он проверил и подтвердил правоту слов этого человека. *Так же и я — бедный Саид — подтверждаю это, поскольку проверил и осознал, что это действительно так.*

После этого воин неожиданно увидел, как слева к нему подошёл коварный, как бес, хмельной, лживый человек. У него было много украшений, привлекательных изображений, развлечений и разных одурманивающих средств. Он встал перед воином и заговорил:

— Эй, приятель, давай-ка с тобой закатим пиршество, повеселимся, поглядим на изображения красавиц, послушаем приятные песни, поедим вкусные блюда! А ну-ка! Что ты там шепчешь?

— Одну тайну...

— Брось ты это непонятное дело! Не будем портить себе удовольствие! А что это у тебя в руке?

— Лекарство.

— Выкинь его! Да что с тобой? Ведь ты же здоров! Сейчас время веселья. А что это за бумага с пятью знаками?

— Билет и проездные документы.

— Порви же всё это! Зачем нам в эту прекрасную весеннюю пору выходить в путь? — сказал он, и всякими соблазнами норовил убедить его. И этот бедняга даже немного поддался ему. *Да, человек склонен обольщаться! И я тоже был обманут подобным интриганом.*

Неожиданно справа послышалось громогласное: «Берегись! Не обольщайся! И скажи этому интригану: **«Если у тебя есть какой-нибудь способ уничтожить льва позади меня, устранить виселицу предо мною и исцелить мои раны, освободить от предстоящей дороги, тогда — будь по-твоему! Давай, сделай так, покажи, а я посмотрю, и потом уже предлагай повеселиться! Иначе же молчи, дабы сказал своё слово этот благородный человек, подобный Хызыру»».**

Итак, о мой нафс, смеявшийся в молодости, а сейчас рыдающий из-за того смеха! Знай же: тем несчастным воином являешься ты и любой другой

человек, тот лев — это смертный час, та виселица — это смерть, утрата и разлука. В круговороте дней и ночей всякий друг прощается с нами, уходит навечно. Одна из тех двух ран это тягостная и бесконечная человеческая беспомощность, а другая — горькая, безграничная человеческая бедность. Тот назначенный длинный путь — это долгая дорога испытаний, проходящая через Мир душ, материнскую утробу, младенчество, старость, наш мир, могилу, загробный мир, площадь Судного Дня и мост Сырат. Те две тайны — это вера во Всевышнего и в Иной мир. Да, с помощью этих священных тайн смерть принимает образ покорного коня и *бурака*, который унесёт верующего из темницы этого мира в райские сады, к Милостивому Творцу. И поэтому мудрые и совершенные люди, познавшие истину смерти, любили её и желали её прихода.

К тому же, течение времени, сопровождающееся гибелью и разлукой, смертью и утратой и являющееся той виселицей, с помощью этой тайны веры обратится в средство приятного созерцания и наблюдения новых, разноцветных и разнообразных чудес искусства Всемогущего Творца, дивных созданий Его могущества и проявлений Его милости. Да, обновляющиеся отражения в зеркалах, проявляющие цвета в свете солнца, и сменяющиеся кинокадры будут образовывать ещё более приятные, ещё более замечательные виды. Одно из тех двух лекарств — это терпеливое упование

на своего Создателя, опора на Его могущество, доверие Его мудрости. Так ли это? Да, ведь человек, своим бессилием опирающийся на Властелина Вселенной, Обладателя немедленно сбывающегося повеления «Будь!», не познает страха. Ведь он, пред лицом даже самой ужасной беды, сказав:

إِنَّا لِلّٰهِ وَإِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ «Поистине, мы принадлежим

Аллаху, и к Нему мы возвращаемся!», — со спокойным сердцем положится на своего Милосердного Господа. Истинно познавшие Всевышнего получают удовольствие от своего бессилия, от страха перед Ним. Да, в страхе заключено наслаждение. Если бы какой-нибудь годовалый ребёнок обладал разумом и у него бы спросили, какое ощущение для него приятнее всего, то он, по всей вероятности, ответил бы: «То ощущение, когда я, понимая свои бессилие и слабость, боясь сладкого шлепка мамы, укрываюсь на её же ласковой груди». Между тем, ласка и нежность всех матерей — это лишь отблеск проявления Божественного милосердия. И вот поэтому мудрые и совершенные люди нашли в бессилии и страхе перед Аллахом такое наслаждение, что, решительно отказавшись от опоры на собственные силы, языком бессилия обратились к Его помощи, бессилие и страх же сделали своими поручителями. Другое же лекарство — молитва и обращение к Всевышнему с благодарностью и удовлетворённостью, доверие милости Милосердного Кормильца. Так ли это? Да!

Могут ли бедность и нужда быть горькими и тягостными для гостя Щедрого Милостивого Господа, сотворившего всю поверхность земли в виде широкой скатерти даров и сделавшего весну букетом цветов на этой скатерти?! Напротив, он будет стремиться к усилению своей нужды, которая станет своего рода приятным аппетитом. Именно поэтому мудрые и совершенные люди гордились бедностью. Однако не пойми ошибочно: речь о том, чтобы молить Всевышнего, чувствуя перед Ним свою бедность, а не о том, чтобы выставлять бедность напоказ людям и попрошайничать.

Тем же билетом, документом является выполнение обязательных (*фарз*) религиозных предписаний, особенно намаза, а также отказ от совершения больших грехов. Так ли это? **Да, по единогласию всех пророков и праведников, на том долгом и тёмном пути к вечности возможно приобрести провиант, свет и бурáка** (средство передвижения. — Прим. пер.), **лишь следуя заповедям Корана и избегая совершения недозволенного им.** В противном случае, наука и философия, искусство и мудрость на том пути не будут стоять и ломаного гроша, ведь их свет — лишь до дверей могилы.

Итак, о мой ленивый нафс! Совершать пятикратный намаз, избегать семи больших грехов — это немного, удобно и легко. И если у тебя есть разум, и он не испорчен, то ты осознаешь, насколько важен итог этого и насколько велики плоды и польза!

Тому же человеку и сатане, побуждающему тебя к совершению греха и к распутству, скажи: «Если имеется способ уничтожить смерть, устранить из этого мира гибель, избавить человека от бессилия и бедности, закрыть врата могилы, то мы прислушаемся к тебе. А иначе — молчи! В Великом Храме Вселенной Коран читает Вселенную. Послушаем же его, озаримся этим Светом, ступим на его путь истины и сделаем его постоянно читаемой молитвой!»

Да, истинное слово — это Коран: исходя от Истинного и являясь Истиной, Коран говорит правду, показывает действительность и распространяет лучезарную Божественную мудрость...

اللَّهُمَّ نَوِّرْ قُلُوبَنَا بِنُورِ الْإِيمَانِ وَالْقُرْآنِ

اللَّهُمَّ اغْنِنَا بِالْإِفْقَارِ إِلَيْكَ وَلَا تُفْقِرْنَا بِالْإِسْتِغْنَاءِ
عَنْكَ تَبَرَّأْنَا إِلَيْكَ مِنْ حَوْلِنَا وَقُوَّتِنَا وَالتَّجَنُّأِ إِلَى
حَوْلِكَ وَقُوَّتِكَ فَاجْعَلْنَا مِنَ الْمُتَوَكِّلِينَ عَلَيْكَ
وَلَا تَكِلْنَا إِلَى أَنْفُسِنَا وَاحْفَظْنَا بِحِفْظِكَ وَارْحَمْنَا
وَارْحَمِ الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ وَصَلِّ وَسَلِّمْ
عَلَى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ عَبْدِكَ وَنَبِيِّكَ وَصَفِيِّكَ وَخَلِيلِكَ

وَجَمَالَ مُلْكِكَ وَمَمْلِكَ صُنْعِكَ وَعَيْنِ عِنَايَتِكَ
وَشَمْسِ هِدَايَتِكَ وَلِسَانِ حُجَّتِكَ وَمِثَالِ رَحْمَتِكَ
وَنُورِ خَلْقِكَ وَشَرَفِ مَوْجُودَاتِكَ وَسِرَاجِ
وَحْدَتِكَ فِي كَثْرَةِ مَخْلُوقَاتِكَ وَكَاشِفِ
طَلْسِمِ كَائِنَاتِكَ وَدَلَالِ سُلْطَنَةِ رُبُوبِيَّتِكَ وَمُبْلَغِ
مَرْضِيَّاتِكَ وَمُعَرِّفِ كُنُوزِ أَسْمَائِكَ وَمُعَلِّمِ
عِبَادِكَ وَتَرْجُمَانِ آيَاتِكَ وَمِرَاتِ جَمَالِ رُبُوبِيَّتِكَ
وَمَدَارِ شُهُودِكَ وَإِشْهَادِكَ وَحَبِيبِكَ وَرَسُولِكَ
الَّذِي أَرْسَلْتَهُ رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ وَعَلَى إِلِهِ وَصَحْبِهِ
أَجْمَعِينَ وَعَلَى إِخْوَانِهِ مِنَ النَّبِيِّينَ وَالْمُرْسَلِينَ وَعَلَى
مَلَائِكَتِكَ الْمُقَرَّبِينَ وَعَلَى عِبَادِكَ الصَّالِحِينَ أَمِينَ

Восьмое Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ ❁
إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ

Если хочешь постичь сущность этого мира, суть человеческой души в этом мире, смысл и ценность религии (Божьего закона) для человека, если хочешь осознать, что мир без истинной религии подобен темнице, а человек без религии является самым несчастным созданием, а также что раскрывающими загадку мироздания и избавляющими человеческую душу от мрака являются фразы

يَا اللَّهُ «О Аллах!» и لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ «Нет Бога, кроме Аллаха», обратись к этому сравнительному расказу, послушай...

Как-то в стародавние времена два брата отправились в долгое странствие. Шли они вместе, куда дорога не раздвоилась. На распутье увидели мудреца и спросили: «Какой из этих двух путей

лучше?» Он же ответил им: «На правом пути необходимо подчиняться закону и порядку, однако в этом обременении присутствуют безопасность и благополучие. На левом же пути — свобода и независимость, но там царят опасность и бедствия. Выбор — за вами».

Выслушав эти слова, благонравный из братьев сказал: **تَوَكَّلْتُ عَلَى اللَّهِ** «Полагаюсь на Аллаха», — и отправился по правому пути. Он согласился подчиняться порядку и соблюдать дисциплину. Другой же брат, безнравственный и беспутный, лишь ради вольности предпочёл идти по левому пути.

А сейчас мы мысленно сопроводим этого человека, отправившегося в путь внешне в лёгком, но морально в трудном состоянии. Так вот, этот человек, перевалив через горы и перейдя долины, спустя время вышел на бескрайнюю равнину. Внезапно он услышал какой-то страшный рёв. Оглянувшись, он увидел, как ужасный лев, выйдя из рощи, бросился на него. Путник обратился в бегство, и бежал, пока не увидел безводный колодец глубиной в шестьдесят аршинов. От страха он бросился в него. При падении на середине колодца его руки случайно коснулись сучьев какого-то дерева, и он ухватился за них. На стене колодца имелись два корня того разросшегося дерева. Две мыши, белая и чёрная, грызли эти корни. Он посмотрел наверх и увидел: лев, словно часовой, караулит его. Посмотрев же

вниз, увидел, что там, на дне, лежит устрашающий дракон, который, подняв свою голову, приблизил её к его ногам, что были на расстоянии тридцати аршинов ото дна. Пасть же дракона была широка как дно колодца. Посмотрев на стены, он увидел, что они покрыты жалящими зловредными тварями, а взглянув на дерево, заметил, что это смоковница. Однако, на диво, на ней росли плоды разных деревьев, от ореха до граната.

И этот человек по своей неразумности не догадывается, что всё это — неспроста, и не может быть случайностью. За всем этим кроется какая-то необыкновенная тайна. И он не смог прийти к заключению, что у всех этих дел существует один великий Автор. Несмотря на то, что сейчас его сердце, душа и разум тайно рыдают от такого горького положения, его *нафс-и аммара* (повелевающий зло *нафс*), как ни в чём не бывало, не внимая сути положения, заткнул свои уши на плач души и сердца, обманывая самого себя, и начал есть плоды того дерева, словно находится в каком-нибудь саду. Меж тем, часть этих плодов была ядовитой и вредной.

В одном священном хадисе (*хадис аль-кудси*) Всевышний заповедал нам:

أَنَا عِنْدَ ظَنِّ عَبْدِي بِي «Как Меня познает раб Мой,

таким же образом Я буду обращаться с ним».

И вот, этот злосчастный, ввиду своего плохого мнения и неразумности, воспринял увиденное как нечто обыденное, как будто это и есть сама суть. Подобному обращению подвергся и он сам, и будет подвергаться впредь. Не живёт и не умирает, а лишь страдает.

Мы же, оставив злосчастливого в этих страданиях, вернёмся, чтобы понять положение другого брата. Итак, идёт этот благословенный, благоразумный человек своей дорогой, не испытывая при этом трудностей, которые испытывает его брат, ведь он, благодаря своей добропорядочности, думает о прекрасных вещах, мечтает о хорошем и находится в совершенной гармонии с самим собой. К тому же, он не утруждает себя, как его брат, и не терпит мучений. Ведь ему известен порядок и он следует ему, что в итоге ведёт к облегчению. Он свободно продолжает свой путь в спокойствии и уверенности. И вот, встретил он на пути сад, в котором растут прекрасные цветы и плоды, но по причине неухоженности здесь есть и неприятные вещи. Его брат тоже заходил в подобный сад, но из-за того, что он обращал внимание на эти неприятные вещи, ему стало плохо, и он, совершенно не отдохнув, выбежал оттуда. Но этот брат, поступив согласно правилу **«во всём ищи хорошее»**, совершенно не стал смотреть на неприятные вещи. Наилучшим образом воспользовавшись прекрасными вещами и спокойно отдохнув, он продолжил свой путь.

С течением времени он, как и его брат, очутился на бескрайней равнине. Вдруг он услышал рёв бросившегося на него льва. Он испугался, но не настолько, как его брат, так как благодаря своему благому воззрению и благой мысли нашёл утешение, подумав: «У этого безбрежного простора есть Правитель, и, вероятно, этот лев является слугой в распоряжении этого Правителя». Однако он, всё же, обратился в бегство и бросился в попавшийся на пути колодец глубиной в шестьдесят аршинов. Как и его брат, на середине колодца он ухватился за какое-то дерево, и повис на нём. Оглядевшись вокруг, он увидел, как два животных грызут два корня того дерева. Наверху его поджидал лев, а на дне колодца — дракон. Так же, как его брат, он увидел необычную ситуацию и ужаснулся от увиденного, однако его испуг был в тысячу раз слабее страха его брата. Дело в том, что его благонравие навело его на благую мысль, а благая мысль, благое суждение во всём показывают хорошую сторону. По этой причине он подумал: «Эти необычайные дела связаны между собой. И, к тому же, они словно действуют по одному повелению. В таком случае, за этими делами кроется какая-то тайна. Да, все эти дела происходят по повелению одного скрытого Правителя. Стало быть, я не одинок. Этот скрытый Правитель наблюдает за мной, испытывает меня. Он приглашает в некое место, направляя туда с неким замыслом». И от этой сладкой боязни и благой

мысли у него возникло любопытство: «Интересно, а кто же Он — Тот, Кто, испытывая меня, желает представить себя, и этим необычным путём ведёт меня к некой цели?»

Затем желание познать это пробудило в нём любовь к хозяину тайны, эта любовь, в свою очередь, вызвала стремление раскрыть эту тайну, а из-за этого стремления возникло желание занять благую позицию, которая удовлетворила бы хозяина тайны и понравилась бы ему.

Затем он взглянул на дерево и увидел, что это смоковница. Однако на ней росли плоды тысяч разнообразных деревьев. Тогда страх его вовсе исчез, потому что он твёрдо понял: эта смоковница — некое меню, некий каталог, некая выставка! Должно быть, этот скрытый Правитель чудесным образом украсил это дерево образцами плодов из своего сада, украсил в виде некоего знамения угощений, приготовленных для своих гостей. Ведь иначе одно-единственное дерево не дало бы плодов тысяч разнообразных деревьев.

После этого он начал молиться и взывать, — и ему, вдохновлённым ключом, открылась тайна. Он воззвал: «О Правитель этих краёв! Моя судьба — в Твоих руках. Ищу спасения у Тебя и Тебе покоряюсь. Прошу Твоего согласия и ищу Тебя».

После этой мольбы стена колодца вдруг раскололась, и открылась некая дверь в очаровательно

чистый и прекрасный сад. Вероятно, это пасть того дракона превратилась в эту дверь. Дракон и лев приняли вид двух слуг, приглашающих его войти в сад. Более того, тот лев превратился для него в послушного коня.

Итак, о моя ленивая душа и о мой воображаемый спутник! Сравним положение этих двух братьев, дабы увидеть и понять, как добро приносит добро и как зло порождает зло...

Смотрите! Злосчастный путник, следующий по левой дороге, в любой момент готов оказаться в пасти дракона, он весь дрожит от страха, а счастливый путник приглашён в плодоносный, великолепный сад. Сердце того несчастного терзается от ужаса и страха, а этот счастливый в сладостной боязни наблюдает удивительные явления, с любовью познавая их и извлекая полезный урок. Кроме того, тот несчастный мучим дикостью, отчаянием и одиночеством, а этот счастливый наслаждается в гармонии, надежде и ожидании. Тот несчастный чувствует себя узником, подверженным нападению свирепых зверей, а счастливый брат — словно дорогой гость, который гостит у Щедрого Хозяина и развлекается с Его необычными слугами, видя в них друзей. Кроме того, тот злосчастный, употребляя внешне сладкие, но по сути ядовитые плоды, ускоряет приход своих мук, ибо те плоды — образцы: их дозволено вкусить, дабы проявить желание к приобретению оригиналов, по никоим образом не

разрешено поглощать их подобно животному! А этот счастливый, отведав их, понял в чём дело и отсрочил их употребление, наслаждаясь предвкушением. Тот несчастный извёл, истерзал себя. Светлую, как день, истину и ясную ситуацию своей недалеко-видностью обратил для себя в тёмные и мрачные опасения и воображение, в образ преисподней. И не заслуживает он сочувствия, не имеет права ни на кого жаловаться. Например, если человек, находясь в великолепном саду, в кругу друзей, в прекрасный летний день, не удовольствуется настроением от приятного праздничного угощения и опьянит себя скверными дурманящими напитками, после чего, вообразив себя голодным и нагим, находящимся среди зверей, посреди холодной зимы, начнёт рыдать и причитать, то разве он удостоится сочувствия?! Он лишь изводит самого себя. Принимая друзей своих за зверей, оскорбляет их. Так вот, наш несчастный подобен такому человеку! Счастливый же брат узрел истину, а истина — прекрасна! Постигая её красоту, он станет почитать совершенство Обладателя Истины и удостоится Его милости.

Таким образом раскрывается тайна одной из заповедей Корана: «Знай, что скверное — от тебя, а доброе — от Аллаха». И если сопоставишь другие подобные отличия, то поймёшь, что *нафс-и аммара* (повелевающий зло нафс) первого путника подготовил ему некий духовный ад, а чистосердечность и прекрасное воззрение, добропорядочность и благос

суждение другого брата удостоили его великой награды и благополучия, а также блестящей благодати и достоинства.

О *нафс* мой и о человек, слушающий вместе со мной этот рассказ! Если не желаешь быть несчастным братом и хочешь стать счастливым, то слушай Коран и повинуйся его заповедям! Ухватись за него и следуй его предписаниям!

Если ты осмыслил истины, имеющиеся в этом сравнительном рассказе, то действительность относительно окружающего нас мира, религии, человека и веры (*имана*) можешь сопоставить с этим примером. Необходимое я тебе раскрою, а в тонкостях разберись сам.

Так вот, смотри! Один из тех двух братьев — душа богобоязненного и сердце праведного; другой же брат — душа безбожного и сердце порочного человека. Одна из тех двух дорог — правая — путь Корана и веры; другая — левая — путь неповиновения Господу и неверия. Садам же на той дороге является мимолётная общественная жизнь внутри человеческого общества и цивилизации, в которой рядом сосуществуют добро и зло, хорошее и плохое, чистое и грязное. Благоразумен тот, кто, следуя правилу:

خُذْ مَا صَفَادَغْ مَا كَدَرُ «Возьми хорошее, оставь

плохое», — идёт по жизни со спокойным сердцем. А

та бескрайняя равнина — это наш земной мир. Тот лев — это гибель и смерть. Колодец — тело человека и срок жизни. Те шестьдесят аршинов глубины указывают на шестьдесят лет, являющихся средней, наиболее вероятной продолжительностью жизни человека. То дерево — это определённый этап той или иной жизни, основа и средства её существования. Белая и чёрная мыши — это день и ночь. Тем драконом является преддверие Потустороннего мира и путь Барзаха, началом которого является могила — пасть того дракона. Однако для верующего человека эта пасть является дверью, открывающейся из темницы в сад. Те зловердные твари — это земные беды и невзгоды. Но для верующего они служат добрым Божественным предостережением и являются благосклонностью Милосердного Господа, спасающими от погружения в сон беспечности. Плоды на том дереве — это земные блага, которые Абсолютно Щедрый Аллах сотворил в виде некоего перечня благ Потустороннего мира, в виде их вестников и подобий, а также в виде образцов райских плодов, приглашающих своих приобретателей. И несмотря на единственность этого дерева, оно даёт всевозможные разнообразные плоды, что указывает на печать Божественного Могуущества и Господства. Дело в том, что «из одного делать всё», т.е. создавать, творить такие прекрасные искусства, как из одной земли — все растения и плоды, из одной воды — всех животных, из одной простой пищи

— все органы живого существа, и, вместе с этим, «из всего делать одно», т.е. из весьма разнообразной пищи, употребляемой живым существом, создавать для него одну, свойственную исключительно ему, плоть, и ткать однородную ткань (кожу), — это уникальная, специфическая, неподдельная печать Властелина Вечности, являющегося Единственным (*аль-Ахад*) и Абсолютно Самодостаточным (*ас-Самад*). Да, из одного делать всё и из всего делать одно — это некое знамение и некий признак, характерные исключительно для Создателя всех вещей, для Могуущественного над всякой вещью.

Той тайной является сокровенный смысл сотворения, раскрывающийся с секретом *имана* (веры). А тот ключ — это

يَا اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ

«О Аллах!; Нет Бога, кроме Аллаха; Аллах — нет божества, кроме Него, Живого, Сущего!»

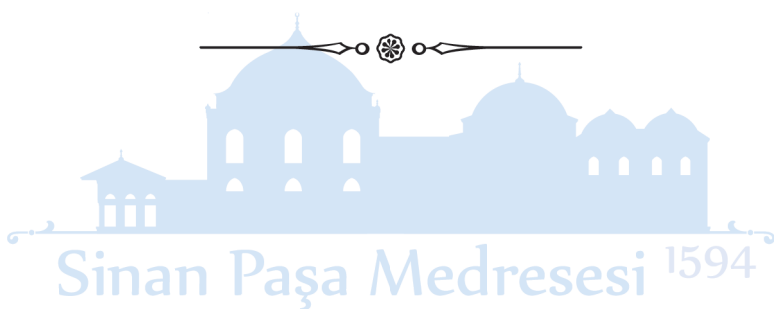
Превращение пасти того дракона во врата сада указывает на то, что смерть, которая для заблудших и безбожных является дверью, в ужасе и забвении открывающейся в могилу, — гнетущую, как темница, и тесную, как чрево дракона, — для последователей Корана и людей веры служит вратами, отворяющимися из темницы этого мира в сады вечности, из арены испытаний — в райские сады, от тягот этой жизни — к милости Милостивого

(ар-Рахман). Превращение того свирепого льва в приветливого слугу и последующее его превращение в послушного коня указывает, что хоть для заблудших смерть — это горькая вечная разлука со всеми своими любимыми и близкими, арест и заточение, в страхе и одиночестве, в темницу могилы с изгнанием из своего мнимого земного рая, для людей пути истины и последователей Корана смерть — это возможность встречи со старыми друзьями и близкими, ушедшими в мир Иной, способ прибытия на подлинную Родину и на вечные земли блаженства, приглашение войти в райские сады из темницы этого мира, некое наступление очереди для получения вознаграждения за служение от милости и щедрости Милостивого, Милосердного Аллаха, некое освобождение от бремени прижизненных обязанностей, завершение учений и предписаний жизненного испытания и поклонения Всевышнему...

Одним словом, любой человек, поставивший себе главной целью эту тленную жизнь, духовно будет пребывать в аду, даже если на внешний взгляд будет жить словно в раю. Тот же, кто серьёзно устремлён к вечной жизни, достигнет счастья в обоих мирах. Он с терпением и благодарностью Всевышнему воспринимает все тяготы жизни, какими бы трудными они ни были, поскольку смотрит на этот мир как на зал ожидания Рая.

اَللّٰهُمَّ اجْعَلْنَا مِنْ اَهْلِ السَّعَادَةِ وَالسَّلَامَةِ
وَالْقُرْآنِ وَالْاِيْمَانِ اٰمِيْنُ

اَللّٰهُمَّ صَلِّ وَسَلِّمْ عَلٰى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَعَلٰى اٰلِهِ وَصَحْبِهِ
بِعَدَدِ جَمِيْعِ الْحُرُوْفَاتِ الْمُتَشَكِّلَةِ فِي جَمِيْعِ
الْكَلِمَاتِ الْمُتَمَثِّلَةِ بِاِذْنِ الرَّحْمٰنِ فِي مَرَايَا تَمْوُجَاتِ
الْهَوَاءِ عِنْدَ قِرَاءَةِ كُلِّ كَلِمَةٍ مِنَ الْقُرْآنِ مِنْ
كُلِّ قَارِءٍ مِنْ اَوَّلِ النُّزُولِ اِلٰى اٰخِرِ الزَّمَانِ
وَارْحَمْنَا وَالدِّينَا وَارْحَمِ الْمُؤْمِنِيْنَ وَالْمُؤْمِنَاتِ
بِعَدَدِهَا بِرَحْمَتِكَ يَا اَرْحَمَ الرَّاحِمِيْنَ اٰمِيْنُ
وَالْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِيْنَ

Девятое Слово

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
فَسُبْحَانَ اللَّهِ حِينَ تُمْسُونَ وَحِينَ تُصْبِحُونَ
وَلَهُ الْحَمْدُ فِي السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَعَشِيًّا
وَحِينَ تَظْهَرُونَ

О брат мой! Ты спрашиваешь у меня о смысле назначения намаза в пять определённых временных промежутков. Из очень многих смыслов здесь мы укажем лишь на один.

Да, поскольку время каждого из намазов является началом важного переходного состояния, а также зеркалом грандиозного Божественного правления и отражателем всеобщих Божественных благ этого правления, то в эти временные промежутки повелено совершать намаз, то есть ещё больше прославлять (*тасбих*), возвеличивать (*та'зим*), а также благодарить Всевышнего за блага, дарованные им в промежутке между намазами. Чтобы в некоторой степени понять этот тонкий и глубокий смысл,

необходимо послушать вместе со мной нижеследующие пять особенностей.

ОСОБЕННОСТЬ ПЕРВАЯ

Смысл намаза — прославлять (*тасбих*), возвеличивать (*та'зим*) и благодарить (*шукр*) Всевышнего, то есть словом и действием выражая «Субханаллах» — прославлять величие (*аль-Джаляль*) Всевышнего, словом и действием говоря «Аллаху Акбар» — возвеличивать Его совершенство (*аль-Камаль*), а также, сердцем, языком и телом выражая «Альхамдулиллях» — благодарить Его красоту (*аль-Джамаль*). Стало быть, прославление, возвеличивание и благодарение являются семенами намаза. Поэтому эти три вещи присутствуют во всех действиях и зикрах намаза. В связи с этим, по завершении намаза, чтобы упрочить и закрепить его смысл, данные священные слова повторяются по тридцать три раза. Этими краткими, но содержательными фразами закрепляется смысл намаза.

ОСОБЕННОСТЬ ВТОРАЯ

Смысл поклонения состоит в том, чтобы, представ перед Господом и понимая свои недостатки, беспомощность и бедность, с преклонением и любовью совершить перед Его Божественным

совершенством, могуществом и милостью *саджда* (земной поклон).

То есть Божественное господство (*рубубият*) требует поклонения и повиновения, а святость и чистота Божественного господства требуют, чтобы раб Божий, видя собственные ошибки и недостатки, моля Всевышнего о прощении, посредством священного слова «Субханаллах» объявил о том, что его Господь свят и далёк от всех изъянов, выше всех ложных и нелепых суждений заблудших, чист от всех недостатков и пороков этого мира. Так же и абсолютное могущество господства требует, чтобы раб Божий, понимая собственную слабость, а также бессилие всех созданий, изумившись и восхитившись величием творений Божественного могущества, со словами «Аллаху Акбар» смиренно и покорно совершил *руку'* (поясной поклон), обратился к Нему и уповал на Него. Наконец, неиссякаемая сокровищница Господней милости требует, чтобы раб Божий, языком молитв и обращений (*дуа*), выразил собственные потребности, нужду и бедность всех созданий, а также — благодарением, восхвалением и словом «Альхамдулиллях» — объявил о благах и дарах своего Господа.

Стало быть, совершаемые во время намаза движения и произносимые слова заключают в себе вышеуказанные смыслы, и поэтому были установлены Всевышним.

ОСОБЕННОСТЬ ТРЕТЬЯ

Подобно тому, как человек является своеобразным уменьшенным подобием этой великой Вселенной, а благословенная сура «аль-Фатиха» — неким светлым воплощением Великого Корана, так же и намаз является светлым каталогом, который включает в себя всевозможные виды поклонений, а также некой святой картой, показывающей разные виды поклонений всякого рода созданий.

ОСОБЕННОСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Подобно тому, как стрелки недельных часов, исчисляющие секунды, минуты, часы и дни недели, взаимосвязаны и подобны друг другу, таким же образом взаимосвязаны, подобны друг другу и напоминают друг о друге стрелки великих часов Вселенной, сотворённых Всевышним: секундная стрелка, соответствующая круговороту дней и ночей, минутная стрелка, соответствующая годам, часовая стрелка, соответствующая этапам человеческой жизни, дневная стрелка, соответствующая эпохам жизни Вселенной. Например:

- Время *фаджр* (рассвет, до восхода солнца) подобно началу весны и моменту попадания человека в материнскую утробу, подобно первому из шести

дней сотворения небес и земли, и напоминает о Божественных деяниях на этих этапах;

- Время *зухр* (полуденное время) подобно середине лета, зрелой молодости, этапу в жизни Вселенной, соответствующему сотворению человека, и напоминает о проявлениях Божественной милости и изобилии благ в эти периоды;

- Время *аср* (предвечернее время до заката солнца) подобно осенней поре, приходу старости, Веку Счастья — времени жизни последнего Пророка (*мир ему и благо*), и напоминает о Божественных деяниях и милостях на этих этапах;

- Время *магриб* (после захода солнца), напоминая об исчезновении многочисленных созданий на закате осени, о смерти человека, о разрушении мира на начальном этапе конца света, объявляет о проявлениях Божественного могущества и величия, пробуждает человека от сна беспечности;

- Время *иша* (пора наступления ночи), напоминая человеку о том, как тьма чёрным саваном покрывает создания дневного мира, как зимняя пора белым саваном укутывает лик усопшей земли, о том, как за завесой забвения исчезают последние следы умершего человека, а также напоминая о полном закрытии арены испытаний этого бренного мира, объявляет о величественных деяниях Всемогущего Аллаха;

- Ночное же время, оповещая о зиме, о могиле, о загробном мире *Барзах*, напоминает человеку о том, как сильно человеческая душа нуждается в милости Всевышнего Милосердного Господа;

- *Тахаджуд* в ночное время оповещает человека о том, что он (*тахаджуд*) — крайне необходимый свет во мраке могилы и во мгле *Барзаха*, и, напоминая о бесконечных дарах Истинного Благодетеля, содержащихся во всех этих преобразованиях, объявляет о том, в какой высочайшей степени Он достоин благодарений и восхвалений;

- Второе же утро напоминает об утре Дня великого воскрешения — да, насколько очевидно, необходимо и бесспорно наступление утра после этой ночи и весны после этой зимы, настолько же несомненно и наступление утра дня великого воскрешения, и весны *Барзаха*.

Стало быть, подобно тому, как каждое из данных пяти времён стоит во главе значительного преобразования и напоминает о великих изменениях, таким же образом оно, знаменаями великих ежедневных распоряжений Божественного Могущества, напоминает о годовых, вековых и эпохальных чудесах могущества и дарах Божьей милости. Следовательно, фарз-намаз, являющийся истинной естественной обязанностью человека, основой поклонения и безусловным долгом, в данные временные промежутки уместен и целесообразен.

ОСОБЕННОСТЬ ПЯТАЯ

Человек по своей природе весьма слаб. Кроме того, многое огорчает его и причиняет ему боль. К тому же, он весьма беспомощен, а бед и врагов у него — много. Он очень беден, а его потребности — велики. Также, он ленив и бессилён, а бремя жизни крайне тяжело. Человечность связала его со всем миром, тогда как разлука и утрата кого-либо или чего-либо любимого и близкого постоянно ранит его, причиняет боль. Разум показывает ему высокие цели и вечные плоды, однако руки его коротки, жизнь — быстротечна, а сил и терпения — мало.

И вот, при таком положении человеческой души совершенно ясно, насколько необходимо обращение на рассвете (во время *фаджра*) с молитвой и намазом к обители Всемогущего и Милосердного, просьба к Нему о помощи и поддержке. Также, совершенно ясно, насколько это необходимая опора для того, чтобы выдержать бремя дел и обязанностей, которые навалятся на человека в дневное время.

Полдень (*зухр*) — это время середины дня и начало его склонения к вечеру, время, когда дневные работы достигают своего пика, время краткого отдыха от гнёта дел и забот, время потребности души в передышке от беспечности и утомлённости, которые вселяют тленные и трудные дела этого бренного мира, а также время проявления

Божественных благ. И совершать в это время полуденный намаз — это значит: освобождаясь от гнёта быта, избавляясь от этой беспечности и утомлённости, отстраняясь от бессмысленных и бранных вещей, почтительно и смиренно представляя перед Истинным Благодетелем (*аль-Мун'им*), являющимся Неизменно Вечным, — благодарить, восхвалять Его за все блага и просить о помощи; совершая поясной поклон перед Его могуществом и величием — выражать своё бессилие; падая ниц (*саджда*) пред Его непреходящим Совершенством и беспримерной Красотой — объявлять о своих восхищении, любви и смирности. И любой человек, несомненно, осознает, насколько приятно, необходимо и целесообразно совершать полуденный намаз.

Послеполуденное (предвечернее) время (*'аср*) — это время походит на унылую осеннюю пору, на безотрадное старческое состояние, на скорбный период перед скончанием мира. Это время завершения дневных работ, время формирования итогов таких Божественных благ, как здоровье, благополучие и добрые дела, которых удостоился человек в этот день, время объявления — посредством склонения огромного солнца к закату — о том, что человек является неким командированным гостем и что всё в этом мире временно, тленно, непостоянно. Человеческая же душа, жаждущая вечности и сотворённая для неё, преклоняющаяся перед дарованным благом и страдающая от разлук, сдслав омовспис

для совершения послеполуденного намаза, возносит мольбу, взывает к обители Безначального и Бесконечного Аллаха, Вечно Сущего (*аль-Каййум*), обращается за помощью к благосклонности Его вечного и безграничного милосердия, благодарит и восхваляет Его за неисчислимыя блага, совершая поклон (*руку*) перед могуществом Его Господства и смиренно падая ниц (*саджда*) перед Его Божественным Постоянством, и, находя истинное утешение и обретая душевный покой, почтительно и покорно предстаёт перед Его Величием и Грандиозностью. И любой, вне сомнений, поймёт, насколько высокой и целесообразной обязанностью, какой своевременной уплатой естественного долга и даже каким достижением счастья является совершение послеполуденного намаза!

Вечернее время (*магриб*) напоминает о грустном прощании с изящными и чудесными созданиями летнего и осеннего миров, исчезающими с приходом зимы, напоминает о том, что человек с приходом смерти в скорбной разлуке расстаётся со своими любимыми и уходит в могилу. Это время напоминает о переходе жителей земли в иные миры в момент гибели этого мира, сотрясающегося в предсмертной агонии, и об угасании светильника этого места испытаний. Также, это время строго предостерегает тех, кто чрезмерно привязан к своим бренным любимым.

И вот, совершать вечерний намаз (*магриб*) означает, что **душа человека**, по своей природе являющаяся жаждущим зеркалом Вечно Прекрасного, в вечернее время, обращаясь к Трону Величия Постоянного, Неисчезающего и Неугасающего, Который вершит все эти колоссальные дела и управляет этими грандиозными мирами, произнося над всем этим тленным «Аллаху Акбар» и отстраняясь от всего бренного, почтительно и смиренно представляя перед Вечным, благодаря и восхваляя Его перед Его безупречным Совершенством, бесподобной Красотой и безграничной Милостью благословенным словом «Альхамдулиллях», говоря:

إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ («Тебе одному мы поклоняемся

и Тебя одного молим о помощи»), **выражает свою покорность** перед Его Божественностью, Господством и Царствованием, которые не имеют помощников и партнёров и не нуждаются в них, и **просит Его о помощи**. Далее, **душа**, совершая поклон (*руку'*) перед Его безграничным Величием, бескрайними Могуществом и Превосходством, выражая вместе со всем сущим свои слабость и беспомощность, бедность

и презренность, говоря: سُبْحَانَ رَبِّيَ الْعَظِيمِ («Хвала

далёкому от всех недостатков и изъянов Господу Моему Великому!»), — **прославляет и возвеличивает** своего Великого Господа, а также, совершая земной поклон перед непреходящей Красотой Его

Сущности, перед Его неизменными священными качествами и незыблемым Божественным Совершенством, уходом от всего земного смиренно и восхищённо объявляя свою любовь и покорность Всевышнему, обретая взамен всего тленного — Вечно Прекрасного, Постоянно Милосердного,

произнося: **سُبْحَانَ رَبِّيَ الْأَعْلَى** («Хвала Господу моему,

Который превыше всего!»), **провозглашает божественную чистоту Великого Господа**, Бессмертного и Святого от недостатков. Затем, молясь сидя (в *ташаххуде*) и вознося от своего имени Неугасающе Прекрасному (*аль-Джамиль*) и Неисчезающе Высокому (*аль-Джалиль*) благословенные восхваления и молитвы всех созданий, приветствием Его Почтеннейшего Посланника обновляя свою присягу на верность и выражая своё повиновение Его заповедям, наблюдая для обновления своей веры мудрый порядок этого дворца Вселенной, **свидетельствует** о единственности Всемогущего Творца, о пророчестве Мухаммада (*мир ему и благо*), являющегося глашатаем и благословенным вестником Господства Всевышнего и выразителем знамений Великой Книги Вселенной. Итак, истинный человек безусловно осознает, насколько тонкой и чистой обязанностью, насколько святым, приятным служением и поклонением, насколько серьёзной истинной, каким общением с Вечностью и постоянным счастьем в этом временном, бренном мире является совершение вечернего намаза (*магриб*)!

Ночное время (*уша*), когда с исчезновением последних оставшихся на горизонте следов дня ночной мир накрывает землю, напоминает о господних (*раббани*) деяниях Всемогущего Создателя, Чередующего день и ночь, **مُقَلِّبُ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ**, в смене Им белой страницы на чёрную, напоминает о Божественных (*уляхи*) деяниях Мудрого Обладателя Совершенства, Повелевающего солнцем и луной **مُسَخِّرُ الشَّمْسِ وَالْقَمَرِ**, в смене Им красивой зелёной страницы лета на холодную белую страницу зимы, напоминает о Божественных деяниях Создателя жизни и смерти с точки зрения того, что с течением времени всё, оставленное после себя в этом мире обитателями могил, исчезает, придаётся забвенью и полностью уходит в совершенно иной мир. Также, это время напоминает о могущественных деяниях и милостивых проявлениях Творца Земли и Небес в процессе открытия широкого, вечного и великого Иного мира, после окончательной гибели и разрушения, в грандиозной агонии, этого тесного, бренного и ничтожного мира.

И истинным Хозяином и Правителем этой Вселенной, истинным достойным поклонения и любви может быть лишь Тот, Кто легко, словно перелистывая страницы книги, меняет ночь на день, зиму на лето, этот мир — на мир Вечный. Это доказывает, что над всем этим владычествует один Абсолютно Всемогущий.

Итак, безгранично слабая и бессильная, бесконечно бедная и нуждающаяся **человеческая душа**, погружённая в безграничный мрак будущего, бьющаяся среди бесчисленных событий, совершая намаз в такое ночное время, говорит подобно Ибрахиму (*мир ему*):

لَا أَحِبُّ الْآفِلِينَ «Не люблю я закатываю-

щихся...», — **обращается** намазом к Обители Бога, вечно достойного поклонения и любви, **общается** в молитве на этой бренной земле, в этой тленной жизни, в этом мрачном мире и тёмном будущем с Вечным и Неизменным, в этой частичке вечной беседы и в этих нескольких минутах вечной жизни [заключённых в намазе] видит Благосклонность Милости и свет прямого пути Всемилоостивого и Милосердного, которые проливают свет на её мир, освещают её будущее и смазывают раны, возникшие на ней от разлук с любимыми и всеми существами, и просит этих благосклонности и света. И забывая этот мир, который тоже временно забыл о ней и скрылся, **изливает** плачем сердца свои невзгоды перед Обителью Милости, и, выполняя перед отходом ко сну, похожему на смерть, свою последнюю обязанность, для благого завершения записи своих дневных деяний, **встаёт** на намаз, то есть вместо всех её тленных любимых предстаёт перед вечно достойным поклонения и любви, и вместо всех бессильных созданий, перед которыми она

унижается, приходит к Щедрому и Всемогущему, и, чтобы спастись от зла всех вредоносных вещей, заставляющих её дрожать, **восходит** к Милосердному Хранителю. И начинает душа [намаз] с суры «аль-Фатиха», то есть вместо никчемного и неуместного восхваления ущербных, нищих созданий, **прославляет** Абсолютно Совершенного, Абсолютно Богатого, Щедрого и Милосердного Господа Миров, затем **возвышается** до обращения: **إِيَّاكَ نَعْبُدُ** «Тебе

одному мы поклоняемся...», — то есть, вопреки своим малости, ничтожности и одиночеству, благодаря связи с Царём Дня Суда, являющимся Правителем Извечности и Вечности, взойдя на степень некоего изнеженного гостя, несущего важную обязанность

в этой Вселенной, говоря: **إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ**

«Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи», — от имени всех созданий **представляет** Ему поклонения и просьбы великой общины и грандиозного собрания Вселенной. Далее, говоря:

إِهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ «Веди нас по дороге прямой»,

просит вести её по прямому, светлому пути, который среди мраков будущего приведёт к Вечному счастью. И размышляя о величии Всевышнего Творца, воле Которого, словно послушные солдаты, подчинены солнца и лучезарные звёзды, являющиеся в Его гостинице мира некими лампами и слугами, скрывшимися сейчас подобно уснувшим

растениям и животным, произнося: «Аллаху Акбар!», — **склоняется в поясном поклоне** (*руку'*). Затем, подумает о великом земном поклоне всех созданий, то есть о том, что все разновидности существ, и даже вся Земля и весь мир, подобно созданиям, уснувшим этой ночью, каждый год и каждый век освобождаются от прижизненного долга, как дисциплинированная армия или, скорее, как отдельные послушные солдаты, одним лишь

повелением Всевышнего: **كُنْ فَيَكُونُ**, а именно,

отправляясь в Скрытый Мир, со словами «Аллаху Акбар» в абсолютной гармонии совершают земной поклон на закате своего бытия. Следующей же весной, по зову оживления и пробуждения, исходящего от повеления Всевышнего **كُنْ فَيَكُونُ**,

воскреснув вновь (частично — в точности, частично — в подобии), они смиренно и покорно встают для

служения своему Господу. Так и этот маленький человек, следуя их примеру, представ перед Обителью Милостивого и Совершенного, Милосердного и Прекрасного Аллаха, с восторженной любовью, в покорности, ведущей к вечности, в почётном самоуничижении, говоря «Аллаху Акбар», **совершает земной поклон** (*саджда*). Всё это — означает совершить **ночной намаз**, представляющий своего рода вознесение (*мирадж*). И ты, несомненно, поймёшь, насколько это благие и прекрасные, святые

и возвышенные, целесообразные и достойные долг, служение и поклонение Господу, и насколько это серьёзная истина...

Стало быть, в связи с тем, что каждое из данных пяти времён является предзнаменованием неких великих изменений и трансформаций, неким признаком грандиозных Божественных деяний и знамением всеобщих благ Всевышнего, назначение намаза, являющегося естественным долгом, именно в данные часы — абсолютная мудрость.

سُبْحَانَكَ لَا عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا

إِنَّكَ أَنْتَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ

اللَّهُمَّ صَلِّ وَسَلِّمْ عَلَى مَنْ أَرْسَلْتَهُ مُعَلِّمًا

لِعِبَادِكَ لِيُعَلِّمَهُمْ كَيْفِيَّةَ مَعْرِفَتِكَ وَالْعُبُودِيَّةَ

لَكَ وَمُعْرِفًا لِكُنُوزِ أَسْمَائِكَ وَتَرْجُمَانًا لِآيَاتِ

كِتَابِ كَائِنَاتِكَ وَمِرْآتَا بِعُبودِيَّتِهِ لِجَمَالِ

رُبُوبِيَّتِكَ وَعَلَى آلِهِ وَصَحْبِهِ أَجْمَعِينَ

وَارْحَمْنَا وَارْحَمِ الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ آمِينَ

بِرَحْمَتِكَ يَا أَرْحَمَ الرَّاحِمِينَ

Первая тема «Двадцать первого Слова»

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
إِنَّ الصَّلَاةَ كَانَتْ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ كِتَابًا مَوْقُوتًا

Однажды некий человек солидного возраста, высокого положения и крупного телосложения сказал мне: «Намаз — это хорошо, однако изо дня в день совершать его пятикратно — многовато. Докучает из-за своей нескончаемости».

По прошествии немалого времени я прислушался к своему нафсу и услышал, что он говорит те же слова. Я обратил внимание и увидел, что своим ухом лености он внимает тому же уроку от сатаны. И я понял: тот человек сказал это словно от имени всех повелевающих зло *нафсов* (*нафс-и аммара*). Тогда я сказал: «Раз уж мой *нафс* повелевает зло, тогда тот, кто не исправляет самого себя, не в силах исправлять других. Стало быть, я начну с себя».

Я сказал: «О нафс! В ответ на эти слова, сказанные тобой в полном невежестве, на ложе лености, во сне беспечности, услышь от мейя «Пять пробуждений»».

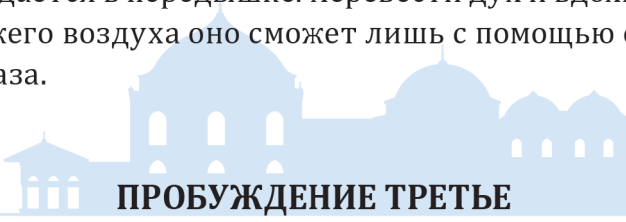
ПРОБУЖДЕНИЕ ПЕРВОЕ

О мой несчастный *нафс*! Неужели твоя жизнь вечна?! Разве у тебя имеются гарантии того, что ты доживёшь до следующего года или хотя бы до завтрашнего дня?! То, что докучает тебе — это воображение о вечности этой жизни. Ты капризничаешь так, словно вечно останешься на этом свете. Если бы ты понял, что жизнь твоя коротка и, к тому же, проходит попусту, то, несомненно, отдавать её двадцать четвёртую часть благому и приятному, лёгкому и благодатному служению, которое станет средством для достижения счастья в истинной, вечной жизни, тебе не надоедало бы. Наоборот, это послужило бы пробуждению серьёзного желания совершать намаз и наслаждению от его совершения.

ПРОБУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ

О мой чревоугодный *нафс*! Интересно, разве тебе надоедает изо дня в день есть хлеб, пить воду, вдыхать воздух?! Ведь дело в том, что вследствие возобновления потребностей ты не только не пресыщаешься ими, но и, наоборот, испытываешь наслаждение! А раз так, то и намаз не должен пресыщать тебя. Ведь твои друзья, также живущие во мне, — сердце, душа и тонкое чувство (*латифа-и Раббания*), — получают свою пользу от намаза:

намаз питает сердце, наполняет душу живой водой и служит свежим воздухом для тонкого чувства (*латифа ар-Раббания*). Да, пища и сила какого-либо сердца, страдающего от бесчисленных огорчений, печалей и духовной боли, горящего страстью к бесчисленным наслаждениям и стремлениям, могут быть добыты стуком молитвы в дверь Всемогущего, Щедрого и Милосердного Аллаха. Живительной водой для души, терзаемой разлукой со стремительно покидающими этот мир многочисленными созданиями, с которыми она связана, является обращение, посредством намаза, исключительно к источнику милости Вечного Господа, истинно достойного поклонения и любви! Да, некая разумная человеческая тайна (*сирр*), некое светлое, хрупкое и тонкое чувство (*латифа ар-Раббания*), по природе своей желающее вечности и сотворённое для неё, являющееся зеркалом Извечного и Вечного Творца, находясь среди беспокойных, изнурительных и давящих, преходящих, мрачных и гнетущих обстоятельств этого мира, конечно же, в крайней степени нуждается в передышке. Перевести дух и вдохнуть свежего воздуха оно сможет лишь с помощью окна намаза.

ПРОБУЖДЕНИЕ ТРЕТЬЕ

О мой нетерпеливый *нафс*! Неужели будет благо-разумно, если ты, ссегодня раздумывая о сложностях

поклонения, обременительности намаза, о тяготах бед уже минувших дней, станешь мучиться и страдать, а также, размышляя об обязанности и долге поклонения и намаза, о горечи бед предстоящих дней, станешь проявлять нетерпение?! Проявляя подобное нетерпение, ты будешь походить на такого рассеянного командира, который, несмотря на то, что силы правого фланга противника, примкнув к его силам, находящимся справа, стали для него свежими силами, возьмёт и направит свои важные силы к правому флангу, ослабив при этом центр, и, помимо того, в то время, как на левом фланге нет войск противника, и они ещё не появились, он направит туда значительные силы и отдаст приказ: «Открыть огонь!» — и оставит свой центр без сил. В результате противник, анализируя ситуацию, направит силы на центр и разгромит его.

Да, ты походишь на этого командира. Дело в том, что хлопоты и тяготы минувших дней нынче обратились в Божью милость. Их горечь ушла, осталось лишь наслаждение, а сложности и трудности обратились в награду. Стало быть, не нужно проявлять усталость от намаза, а, напротив, необходимо обрести новый стимул, получить свежее удовольствие, серьёзно вдохновиться для его продолжения. Думать же о предстоящих, ещё не наступивших днях, уже сегодня испытывая пресыщение и теряя усердие, — это такая же глупость, как взывать и

причитать, переживая уже сегодня о лишь вероятных голоде и жажде.

Поскольку истина такова, то если ты благоразумен, думай, в отношении поклонения и намаза, лишь о сегодняшнем дне, говоря: «Один час этого дня я посвящаю приятному, благому и высокому служению, награда за которое очень высока, а ноша его — весьма незначительна». И тогда твоя горькая апатия превратится в сладостное усердие.

Итак, о мой нетерпеливый *нафс*! Ты обязан проявлять три вида терпения: терпение в повиновении Всевышнему, терпение в избегании грехов, терпение в беде. Если ты благоразумен, то возьми за правило истину из сравнительного примера в данном «Третьем пробуждении» и мужественно скажи: «Йа, Сабур!» Взвали эти три терпения на свои плечи. Сила терпения, данная Всевышним и не растраченная на неверном пути, будет достаточной при любых трудностях и невзгодах. Обопрись же на эту силу!

ПРОБУЖДЕНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

О мой рассеянный *нафс*! Неужели долг поклонения бесполезен?! Разве воздаяние за него так незначительно, что он надоедает тебе?! Между тем, если некий человек даст тебе немного денег или же припугнёт, то выпудит тебя работать с утра до вечера, и

ты без усталости будешь трудиться. И неужели бесполезен намаз, который в этом бренном мире служит силой и богатством для твоего слабого и бедного сердца, а также пищей и светом в твоей могиле, которая, несомненно, станет твоим привалом, намаз, который послужит оправданием на Страшном Суде, светом и райским конём (бураком) на мосту Сырат, по которому придётся пройти?! Или же воздаяние за него — незначительно?!

Если некто пообещает тебе вознаграждение в сто лир, он заставит тебя сто дней работать на него. Он может не сдержать своего слова, однако ты доверись ему и будешь усердно трудиться. Тогда как Тот, для Кого неисполнение обещанного является абсурдным, обещает тебе такую награду, как Рай, и такое вознаграждение, как вечное счастье, взамен этого на весьма короткое время заняв тебя благим служением. И если ты не станешь служить Ему или же будешь служить неохотно, пассивно, наспех, то тем самым подвергнешь сомнению Его обещания и пренебрежешь Его вознаграждением. Не кажется ли тебе, что ты заслужишь суровое наказание и удостоишься ужасных мучений?! На этом свете, под страхом тюремного заключения, ты можешь трудиться на самых изнурительных работах, однако неужели страх перед вечным заключением в тюрьму Ада не придаёт тебе сил и воодушевления для самого лёгкого и приятного служения — намаза?!

ПРОБУЖДЕНИЕ ПЯТОЕ

О мой *нафс*, влюблённый в мирское! Интересно, твои недостатки в намазе и апатия в поклонении — от множества мирских дел и от отсутствия времени ввиду бытовых забот? Но неужели ты сотворён лишь для земной жизни, чтобы всё своё время посвящать ей?!

Ты знаешь, что с точки зрения способностей находишься выше всего животного мира, однако с точки зрения сил и возможностей для обретения всего необходимого в земной жизни — не достигаешь уровня даже какого-нибудь воробья! Так почему же ты не уяснишь, что твоё основное предназначение — не в том, чтобы суетиться подобно животному, а, несомненно, в том, чтобы, как настоящий человек, трудиться для истинной, вечной жизни?! Вместе с тем, то, что ты называешь мирскими делами и заботами — это зачастую не касающиеся тебя пустые занятия, в которые ты излишне вмешиваешься и которые усложняешь. Оставив самые необходимые и неотложные дела, словно у тебя в запасе — тысячелетия, ты проводишь драгоценное время за самыми ненужными, пустыми вещами, например, за такими никчёмными, бесполезными вопросами, как: «Что собой представляют кольца вокруг Сатурна?» или «Каковы куры в Америке?» Можно подумать, что сведения из космографии или статистики делают тебя совершеннее...

Допустим, ты скажешь, что вещи, отвлекающие тебя от намаза и поклонения, это не нечто ненужное, а необходимые заботы о жите. На это я отвечу так: представим, что ты трудишься за сто грошей в день, и тут к тебе подходит некто и говорит: «Покопай вот в этом месте минут десять, и откопаешь бриллианты, изумруды стоимостью в сто лир». Ты же — отказываешься под предлогом того, что из твоего дневного заработка удержат десять грошей, что уменьшит твои средства. Ты ведь понимаешь, насколько это глупая отговорка.

Также, к примеру, ты трудишься в своём саду ради пропитания. И если ты не будешь совершать обязательный намаз, то капитал всех твоих трудов ограничится лишь земными, незначительными и бесплодными средствами существования в этом мире. Но если ты в перерыве между работой будешь совершать намаз, служащий успокоением для души и сердца, то тогда, помимо благодатного мирского заработка, ты обретёшь ещё и два источника средств к существованию в жизни вечной.

Первый источник. Это твоя доля от восхвалений, возносимых Аллаху, всех цветов, растений и деревьев из твоего сада⁽¹⁾, при условии благого намерения с твоей стороны.

Второй источник. Кто бы ни вкушал плоды сада твоего, — будь то человек или животное, корова

1 Эта тема — урок, данный некоему человеку в его саду, и поэтому в качестве примера здесь используется сад.

или муха, покупатель или вор, — это запишется тебе в качестве некоего подаяния, в качестве *садака*. Однако при условии, что ты будешь распоряжаться садом во имя Истинного Кормильца (*ар-Раззак*) и в границах дозволенного Им, а себя будешь рассматривать в качестве служащего, распределяющего Его дары между Его созданиями.

Итак, обрати внимание на то, в каком великом убытке окажется не совершающий намаза, какое великое богатство он потеряет, лишившись плодов тех двух источников, значительно воодушевляющих на труд. К тому же, постарев, он устанет, и ему наскучит садоводство. «Я вскоре покину этот мир. Так зачем же мне утруждать себя?», — скажет он и погрузится в лень. Но человек, совершающий намаз, скажет: «Помимо поклонения Творцу, я буду ещё больше стремиться к дозволенному труду, дабы ярче осветить свою могилу и приготовить больше провизии для Иной жизни».

Вывод. О *нафс*! Знай, что вчерашний день тебе уже не принадлежит, а завтрашний — ещё не принадлежит, и нет гарантий того, что будет принадлежать. Стало быть, учти, что твоя подлинная, истинная жизнь — это сегодняшний день, в котором ты живёшь. И, по меньшей мере, один час дня откладывай в копилку истинного будущего — вечной жизни. Подобной же копилкой служит мечеть или молитвенный коврик.

И, к тому же, знай: всякий новый день для тебя и для каждого — врата нового мира. Если ты не будешь совершать намаз, твой мир в тот день пройдёт мрачным и беспорядочным, а в духовном мире *Мисаль* будет свидетельствовать против тебя. Ведь каждому человеку ежедневно присущ свой, особый мир, и качество этого личного мира зависит от состояния сердца и поступков этого человека.

Подобно тому как отражение какого-нибудь великолепного дворца, наблюдаемого в твоём зеркале, зависит от цвета этого зеркала (если его цвет будет чёрным, то и дворец покажется чёрным, а если красным, то и дворец покажется красным), а также от качества зеркала (если поверхность этого зеркала будет ровной и безупречной, тогда оно покажет дворец красивым, а если будет неровная и с дефектами, то дворец покажется некрасивым и безобразным), так же и образ твоего мира зависит от состояния твоих сердца, разума, души, от твоих поступков. Ты можешь обратить его свидетельство как в свою пользу, так и против тебя. Если, совершая намаз, ты обратишься к Всемогущему Творцу этого мира, тогда твой мир, зависящий от тебя, мгновенно озарится, словно твой намаз — своего рода электрическая лампа, и твоё намерение совершить его, подобно нажатию кнопки её выключателя, рассеет мрак этого мира, и покажет, что различные изменения и стихийные процессы внутри этого суматошного мира являются мудрой гармонией и весьма содержательным

письмом Могущества, и направит в твоё сердце луч этого светлого аята Корана: **اللَّهُ نُورُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ**

«Аллах — свет небес и земли...», — и отблеском этого света озарит твой мир того дня, и обратит его свидетельство в твою пользу.

Только не говори: «Где мой намаз, а где — истинная суть намаза?!» Ибо каждая косточка финика описывает своё дерево так же, как финиковая пальма. Разница здесь — лишь в подробностях. Так же и намаз таких простых людей, как мы, удостаивается своей доли от этого света, от этой сути намаза, подобно намазу какого-нибудь великого праведника, даже если это не осознаётся человеком. Однако раскрытие этого света, в зависимости от уровней, может быть весьма различным. Подобно тому как у финиковой пальмы имеется много стадий развития — от стадии косточки и до зрелой пальмы, — так и у намаза имеется множество уровней. Но на всех этих уровнях присутствует суть той светлой истины намаза...

**اللَّهُمَّ صَلِّ وَسَلِّمْ عَلَى مَنْ قَالَ «الصَّلَاةُ عِمَادُ الدِّينِ»
وَعَلَى آلِهِ وَصَحْبِهِ أَجْمَعِينَ**

«О Аллах! Благослови и приветствуй с миром Почтенного Посланника, сказавшего: «Намаз — опора религии», — всю его семью и сподвижников»

Послесловие

“Четырнадцатого Слова”

Удар по беспечной голове и урок-наставление

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
وَمَا الْحَيَاةُ الدُّنْيَا إِلَّا مَتَاعُ الْغُرُورِ

О мой несчастный *нафс*, погрузившийся в беспечность, представивший эту жизнь сладкой, позабывший о вечности, и поэтому жаждущий земного мира! Знаешь ли ты, на кого походишь? Ты подобен страусу, который видит охотника, но не может улететь, и прячет свою голову в песок, чтобы охотник не видел его! Однако его большое тело – на поверхности. Охотник видит страуса, хотя тот спрятал голову в песок и не видит ничего.

О *нафс*! Обрати внимание на это уподобление и осознай, что посвящение себя лишь этому миру превращает достойное наслаждение в горькое страдание.

К примеру, в этом селении (то есть в Барле) есть два человека. Девяносто девять из ста друзей одного из них переселились в Стамбул и прекрасно там живут. Последний друг также вскоре переедет туда. Поэтому этот человек страстно желает уехать в Стамбул, думает о нём и желает быть с друзьями. И когда ему скажут: «Уезжай в Стамбул!» — он с радостью переедет туда. У второго же человека девяносто девять из ста друзей исчезли: одни погибли, другие — пропали без вести. Этот человек предполагает, что они пропали навсегда. И этот несчастный ищет утешения в том или ином единственном госте, с помощью которого надеется забыть про горькую боль разлук.

О нафс! Все твои близкие и друзья, во главе с Любимцем Аллаха, находятся по ту сторону могилы. Оставшиеся же здесь несколько из них также направляются туда. Так не отворачивайся от смерти и могилы во страхе и испуге! Смело взгляни могиле в лицо и услышь её, смело улыбнись смерти и пойми чего она требует! Берегись, не уподобляйся второму, беспечному человеку!

О нафс мой! Не говори: «Время изменилось, век стал другим, все погрузились в этот мир, ставят превыше всего эту жизнь, опьянены заботой о ней». Дело в том, что смерть и разлуку никто не отменял, человеческие беспомощность и бедность лишь множатся, движение человека по пути жизни к могиле не останавливается, а только набирает обороты.

Также, не говори: «Я такой же, как все». Ведь всякий человек будет с тобой в дружеских отношениях только до могилы. А такое утешение, как «быть в беде вместе со всеми», на той стороне (т.е. после смерти) будет совершенно безосновательным.

А также, оставь мысли о том, что ты предоставлен самому себе! Ведь если ты мудро взглянешь на всё окружающее тебя в этом бренном мире, то не сыщешь ничего беспорядочного, бесцельного. Так можешь ли ты быть без цели и порядка?!

И происходящие в природе явления, наподобие землетрясений, также не являются игрой случайности. Ты видишь воочию, что земная поверхность одета в одеяние, сотканное из переплетённых меж собой нитей различных видов растений и животных и украшенное смыслами и мудростями, а также знаешь, что Земля не бесцельно вращается, совершая гармоничные обороты, подобные вращениям вдохновлённого дервиша-мевлеви. В таком случае, возможно ли считать, — как написал один безбожник, — бессмысленными и стихийными такие смертоносные и жизненно необходимые земные явления, как землетрясения⁽¹⁾, похожие на сотрясение от духовной тяжести некоторых беспечных (греховных) деяний сынов Адама, особенно верующих, представив пустыми и напрасными горькие потери пострадавших, что приведёт их к горькому

1 Написано в связи с землетрясением в Измире.

отчаянию?! Ведь это — и большая ошибка, и великая несправедливость.

Безусловно, такого рода события служат, по повелению Мудрого и Милостивого, обращением в милостыню тленного имущества верующих и его увековечением, а также искуплением грехов, исходящих от неблагодарности Всевышнему. Таким образом, наступит такой момент, когда эта, покорная Богу, Земля, увидев деяния человека, которые должны быть украшением её лика, противоречащими единобожию и неблагодарными, сочтёт их мерзкими и, по велению своего Создателя, грандиозным землетрясением сметёт их со своего лика, очистится от них, отправит многобожников в Ад, а благодарным скажет: «Добро пожаловать в Рай!»

يَا أَيُّهَا النَّاسُ اعْبُدُوا رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُمْ
وَالَّذِينَ مِنْ قَبْلِكُمْ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ ❁
الَّذِي جَعَلَ لَكُمْ الْأَرْضَ فِرَاشًا
وَالسَّمَاءَ بِنَاءً وَأَنْزَلَ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً
فَأَخْرَجَ بِهِ مِنَ الثَّمَرَاتِ رِزْقًا لَكُمْ
فَلَا تَجْعَلُوا لِلَّهِ أَنْدَادًا وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ

О люди! Поклоняйтесь вашему Господу, сотворившему вас и всех, кто был до вас, — так вы достигнете благочестия! И, опять же, поклоняйтесь вашему Господу, Который сотворил вам землю ковром, а небеса – кровлей вашему дому, и низвёл с неба воду, чтобы взрастить плоды и прочую пищу для вашего пропитания! И не придавайте подобия и сотоварищей Аллаху — вы же знаете, что нет иного Бога и Творца, кроме Него!

Вступление

Лишь поклонение (*ибадат*) Всевышнему укрепляет и утверждает человека в вере, делая постулаты вероубеждения естественными для него.

Без укрепления постулатов веры, основанных на совести и разуме, при помощи поклонения, состоящего из выполнения повелений Аллаха и воздержания от запретного, их влияние будет весьма слабым. Нынешнее положение Исламского мира свидетельствует об этом.

Поклонение является средством достижения счастья в этом мире и в Ином мире, средством упорядочения земных дел человека и его деяний, относящихся к Иному миру, средством личного и общечеловеческого совершенствования, а также весьма возвышенной и почетной связью между человеком и его Создателем.

Обстоятельства, разъясняющие, почему поклонение является средством достижения счастья в этом мире

Первое обстоятельство. В отличие от животных, человек сотворён с удивительной и тонкой натурой, по причине чего у него возникли весьма разнообразные наклонности и желания. Например, человек желает для себя наилучшего, предпочитает

избранное, хочет роскоши, стремится жить достойной человека жизнью. Для удовлетворения своих потребностей в пище, одежде и ином необходимом человек нуждается во множестве ремёсел. Но поскольку он не владеет навыками всех ремёсел, он вынужден взаимодействовать с другими людьми для удовлетворения нужд путём взаимопомощи и взаимобмена результатами труда.

Однако дело в том, что для возможности развития человека с помощью данной ему частичной свободы выбора, его плотские влечения, умственные способности и сила гнева не ограничены Создателем, вследствие чего во взаимоотношениях людей порой имеют место несправедливость и преступления. Во избежание этих преступлений общество нуждается в правосудии. Но не каждый обладатель разума способен охватить и постичь справедливость, поэтому существует необходимость в универсальном разуме, а такой разум существует лишь в виде закона. Таким законом может быть только Божий Закон (Шариат).

Также, для внедрения Шариата и его функционирования необходим некий авторитетный источник, некое ответственное лицо, и таким источником, таким ответственным является лишь Пророк. Чтобы главенствовать над своими последователями, Пророку необходимо духовное и физическое превосходство. Помимо этого, в доказательство своей

связи с Творцом Пророк наделён способностью являть чудеса.

Затем, во исполнение Божественных повелений и запретов, необходимо закрепить в сознании людей величие Создателя. Этому способствует лишь укрепление постулатов веры, которое, в свою очередь, возможно посредством регулярно повторяемого поклонения.

Второе обстоятельство. Целью поклонения служит направление мыслей человека к Мудрому Создателю, что влечёт за собой его повиновение и покорность. Повиновение и покорность приучают человека к порядку. Следствием этого становится проявление мудрости, о которой свидетельствует искусство сотворения всего сущего.

Третье обстоятельство. Человек — средоточие всех законов и правил мироздания, в связи с чем важным является следование человека этим законам и движение в русле этих правил, дабы человек не был раздавлен механизмами мироустройства на различных уровнях Вселенной. Единственный путь к этому — поклонение Всевышнему, состоящее в выполнении повелений и избегании запретного.

Четвёртое обстоятельство. Благодаря следованию законам и отказу от запретного человек взаимодействует со многими уровнями общества. В особенности, в религиозной и общественной жизни положение индивида станет равноценным

положению целого общества в силу множества функций, возлагаемых на индивида, таких, как защита прав и достоинства, наставление, обучение, воспитание и т.д. И если таких личностей не будет, то эти функции потеряют своё значение.

Пятое обстоятельство. Благодаря Исламу и поклонению человек обретает прочную связь со всеми мусульманами, что становится причиной для нерушимого братства, подлинных дружеских отношений, что, в свою очередь, является залогом общественного развития.

Разъяснение того, почему поклонение является средством для личного совершенствования.

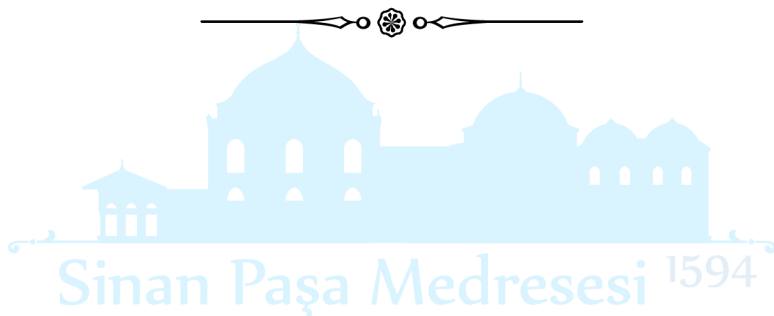
Вопреки тому, что человек, с точки зрения физического тела, не обладает крупными размерами и большой силой и рассматривается как часть животного мира, он отличается высоким духом, большими талантами, множеством наклонностей, бесчисленными стремлениями, неисчислимым множеством суждений и такими неограниченными силами, как плотские влечения и гнев, такой удивительной натурой, словно он сотворён в качестве каталога всех видов и миров.

Так вот, поклонение Всевышнему возвышает душу человека, развивает его таланты, различает и очищает его склошности, помогает осуществиться

его стремлениям, расширяет его суждения и упорядочивает мысли, ограничивает силы плотских влечений и гнева, устраняет естественный налёт, загрязняющий его внешние и внутренние органы и чувства, способствует росту человека до predetermined ему совершенства. И лишь поклонение является самой возвышенной и тончайшей связью между поклоняющимся рабом и Всевышним. Да, для совершенствования человека идеальной является именно эта связь.

Напоминание. Душой поклонения является искренность (*ихлас*). Искренность же – это совершение поклонения лишь во исполнение повелений Всевышнего. Любая иная причина делает это поклонение пустым, бессмысленным, и может выступать лишь в роли стимула.

Из книги «Ишаратуль-И’джаз»

Одним словом, любой человек, поставивший себе главной целью эту тленную жизнь, духовно будет пребывать в аду, даже если на внешний взгляд будет жить словно в раю. Тот же, кто серьёзно устремлён к вечной жизни, достигнет счастья в обоих мирах. Он с терпением и благодарностью Всевышнему воспринимает все тяготы жизни, какими бы трудными они ни были, поскольку смотрит на этот мир как на зал ожидания Рая.

Envâr Neşriyat

ISBN 978-975-990-464-7

9 789759 904647 >